

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 11.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го іюня, 1894 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день сего мая Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Пензенской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству:

- а) орденомъ св. Владиміра 4 степени—города Краснослободска, соборной церкви протоіерей Петръ **Архангельскій**;
- б) орденомъ св. Анны 3 степени—гор. Пензы, Боголюбской церкви протоіерей Петръ **Урановъ**.

Б) За службу по военному и гражданскому
вѣдомствамъ:

- орденомъ св. Анны 3 степени—гор. Пензы, Введенской церкви протоіерей Симеонъ **Архангельскій**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пензенской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

а) саномъ протоіерея—гор. Нижняго Ломова, Казанской церкви священникъ Стефанъ **Гомеровъ**; б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—смотритель Пензенскаго духовнаго училища, священникъ Петръ **Поздневъ**; церкви села Потижской слободы, Инсарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Никольскій**; церкви села Спасскаго, того же уѣзда, священникъ Василій **Покровскій**; гор. Пензы, Александро-Невской церкви при 1-й мужской гимназій священникъ Владиміръ **Лентовскій**; церкви села Федоровки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Николай **Вѣнценосцевъ**; церкви села Куликовки, Инсарскаго уѣзда, священникъ Алексій **Цельсовъ**; церкви села Кевды Мельситова, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Ремезовъ**; церкви села Большаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Старосивильскій**; церкви села Александровки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Терновскій**; в) камилавкою—церкви села Мордовскихъ Юнокъ, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Прудентовъ**; церкви села Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Снѣжницкій**; церкви села Блохина, Пензенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Студенцовъ**; гор. Пензы, Мироносицкой церкви священникъ Александръ **Любимовъ**; города Мокшана, Троицкой церкви священникъ Іоаннъ **Нероновъ**; церкви села Болотникова, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Алексій **Быстровъ**; гор. Пензы, Николаевской тюремно-замковской церкви священникъ Петръ **Любимовъ**; Нижне-Ломовскаго уѣзда, села Мокраго Мич-

каса, священникъ Алексій **Шуструйскій**; гор. Пензы, Казанской церкви священникъ Александръ **Алявдинъ**; церкви села Куземкина, Керенскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Снѣжницкій**; церкви села Голицына, Саранскаго уѣзда, священникъ Петръ **Зыковъ**; гор. Краснослободска, Владимирской церкви священникъ Александръ **Тарховъ**; церкви села Алькина, Наровчатскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловъ**; г) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами—гор. Чембара, Николаевской церкви священникъ Іоаннъ **Лагарповъ**; церкви села Рыбкина, Краснослободскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Надеждинскій**; гер. Пензы, кафедральнаго собора протодіаконъ Іаковъ **Никольскій**; церкви села Поливанова, Керенскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Коронатовъ**; церкви села Панцыревки, Городищенскаго уѣзда, священникъ Димитрій **Столыпинъ**; д) безъ грамотъ—церкви села Шаева, Инсарскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Потоцкій**; церкви села Нечаевки, Пензенскаго уѣзда, священникъ Александръ **Поимскій**; церкви села Канищева (Камынина), Чембарскаго уѣзда, священникъ Адріанъ **Казеевскій**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Пензенской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—церкви села Невѣжкина, Чембарскаго уѣзда, священникъ Θεоктистъ **Тихоміровъ**; б) камилавкою—церкви села Скачковъ, Мокшанскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Виноградскій**; гор. Наровчата, соборной церкви священникъ Павель **Дилигентовъ**.

Всемилоостивѣйше пожалованъ въ 15 день мая 1894 г., за отлично-усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія, регистраторъ Пензенской Духовной Консistoriи, титулярный совѣтникъ, Василій Разсказовъ—орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

1) Прихожанамъ с. Напольнаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь того села дома съ надворными постройками въ 750 руб. для жительства приходскаго священника.

2) Воронежск му мѣщанину Рафаилу Карцеву за пожертвованіе въ церковь с. Починокъ, Чембарскаго уѣзда, трехъ подсвѣчниковъ, стоящихъ 150 р.

3) Священнику с. Кочелаева, Наровчатскаго уѣзда, Θεодору Румянцеву за убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 314 р. на благоустройство приходскаго храма.

4) Прихожанамъ с. Паевки, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованіе 300 р. на украшеніе храма.

5) Священнику с. Никольскаго, Буды тожъ, Наровчатскаго уѣзда, Виктору Богородицкому и церковному старостѣ Михаилу Мореву за ревностные труды и заботы при ремонтѣ приходскаго храма.

6) Прихожанамъ с. Обловки, Пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 300 р. на перелитіе разбитыхъ церковныхъ колоколовъ.

7) Прихожанамъ с. Кучукъ-Поръ-Архангельскаго, Пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 750 р. на перестройку храма.

8) Прихожанамъ с. Кучукъ-Поръ-Михайловскаго, Пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 266 р. на украшеніе храма.

9) Жнѣ надворнаго совѣтника Варварѣ Павловнѣ Есауловой за пожертвованіе въ церковь с. Безсоновки,

Пензенскаго уѣзда, двухъ священническихъ облаченій, стоящихъ 150 р.

10) Прихожанамъ с. Богородицкаго, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь запрестольной иконы, стоящей 250 р.

11) Крестьянину Дмитрію Балачагину за пожертвованіе въ церковь с. Юлова, Городищенскаго уѣзда, четырехъ священническихъ и трехъ діаконскихъ облаченій, стоящихъ 280 р., и разныхъ вещей на 130 р.

12) Рязанскому купцу Дмитрію Юкину за пожертвованіе въ церковь села Мертовщины, Городищенскаго уѣзда, сребро-позлащенной дарохранильницы въ 100 р.

13) Вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Ольгѣ Марецкой за пожертвованіе въ ту же церковь 19 арш. парчи на 152 р. и банковаго билета въ 300 р. въ пользу причта.

14) Крестьянину Дмитрію Сухову за пожертвованіе въ ту же церковь 125 р. на приобрѣтеніе иконъ.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Чембарскій уѣздный исправникъ, сообщивъ въ отношеніи, отъ 18 минувшаго марта за № 139, объ уклоненіи одного изъ священниковъ Чембарскаго уѣзда отъ преданія землѣ тѣла умершей отъ тифозной горячки крестьянки, безъ предварительнаго судебна-полицейскаго осмотра, по той единственной причинѣ, что умершая предъ смертію не была напутствована Св. Тайнами, просилъ Епархіальное Начальство указать церковнымъ причтамъ, какія именно тѣла усопшихъ лицъ запрещено закономъ предавать землѣ безъ судебна-полицейскаго осмотра; при чемъ присовокупилъ, что подобные случаи уклоненій со стороны церковныхъ причтовъ,

встрѣчаясь нерѣдко, составляютъ нарушеніе правилъ о мѣрахъ къ охраненію народнаго здравія.

Законъ: т. XIII изд. 1892 г. Уст. Медиц. Полиціи въ ст. 704 изъяснено: „запрещается подь опасеніемъ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго, предавать землѣ слѣдующіе трупы: 1) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; 2) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; 3) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываніи, пудръ и т. п.; 4) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій, или безъ оныхъ; 5) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; 6) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; 7) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ умерщвленіи и изгнаніи плода и 8) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ неопозволительнаго лѣченія шарлатанами и другими лицами, не имѣющими права на лѣченіе“.

Разсмотрѣвъ вышесказанное отношеніе г. исправника и изъясненный законъ, Пензенская Духовная Консисто́рія въ журналѣ отъ 29 минувшаго марта опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: предписать чрезъ Епархіальныя вѣдомости священно-церковно-служителямъ Пензенской епархіи, чтобы они, кромѣ означенныхъ въ 704 ст. XII т. случаевъ смерти, тѣла умершихъ отъ другихъ болѣзней, а тѣмъ болѣе заразныхъ, похороняли безъ участія полиціи.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 26 янв.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Саморуковѣ съ 11 янв., Булгаковѣ съ 21 янв., Протасовѣ съ 28 янв., Дурасовкѣ съ 31 янв., Ремезенкахъ съ 30 янв.; Наровч. уѣзда: въ сс. Кошелевкѣ съ 6 іюля, Телѣшовкѣ съ 31 дек., Кадыковкѣ съ 4 мая, Кармалейкѣ съ 29 апрѣля; Керенскаго у.: въ с. Котлѣ 2 свящ. мѣсто; Инсарск. у.: въ с. Знаменской Пестровкѣ съ 11 мая;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Чертковѣ съ 2 апр., Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранск. у.: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Михайловскомъ съ 21 окт., Соколовкѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр.; въ г. Городищахъ при соборной церкви съ 1 ноябля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Сабановѣ съ 1885 г., Керенкѣ съ 22 янв., Тюнярѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта, Борисовой Кеньшѣ съ 19 мая; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкаскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варезжкѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяхъ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; г. Керенскѣ при Богоявленской церкви; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889

года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г., Сивинск. Заводѣ съ 9 окт., Больш. Азясъ съ 13 янв., Оброчномъ съ 5 апрѣля; въ зашт. г. Троицкѣ при Христо-рожденственной церкви съ 3 марта, с. Акселѣ съ 28 апрѣля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Болкашинѣ съ 14 янв., Сулакѣ съ 28 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: Городищенскагоуѣзда: въ с. Чемодановкѣ съ 30 апрѣля; Краснослободск. у.: въ с. Новыхъ Пурдошкахъ съ 14 мая; Наровчатск. у.: при Наровчатскомъ соборѣ съ 17 мая; въ с. Шиловкѣ съ 17 мая; въ г. Саранскѣ при Духосошестввенной церкви съ 19 мая.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу въ извѣстные книжные магазины

КНИГА БЫТІЯ МОЕГО.

Дневники и автобіографическія записи Епископа Порфирія Успенскаго, часть 1, съ 3 мая 1841 по 1 мая 1844 г., съ портретомъ Преосвященнаго и картою Палестины. Цѣна 5 р.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Мойка 91, Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Высочайшія награды.—2. Объявленіе признательности Епархіальнаго Начальства.—3. Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.—4. Праздныя мѣста.—5. Объявленіе.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 іюня 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

Отъ Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Симъ сообщается въ общему свѣдѣнію, что 1), съ открытіемъ Отдѣла Палестинскаго Общества въ г. Пензѣ, желающіе быть членами Палестинскаго Общества могутъ заявлять свое желаніе Пензенскому Отдѣлу съ означеніемъ какими членами желательнѣе имъ быть: почетными со взносомъ 5000 руб. единовременно, дѣйствительными со взносомъ единовременно 500 руб. или ежегодно по 25 руб., сотрудиками со взносомъ 200 руб. единовременно или по 10 руб. ежегодно, или жертвователями деньгами и вещами. 2) Лица, изъявившія желаніе быть тѣми или другими членами Общества, благоволятъ членскіе взносы адресовать въ г. Пензу на имя казначея Отдѣла Общества, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника **Михаила Ивановича Робустова** (въ присутственные дни отъ 9 до 2-хъ час. въ Контрольной Палатѣ, а въ другіе дни и часы въ собственномъ домѣ г. въ Пензѣ, ул. Поповка). 3) Равно лица,

желающія дѣлать пожертвованія деньгами или вещами, имѣютъ присылать деньги и вещи на имя того же казначея по вышесказанному адресу. При чемъ жертвователи вещами означали бы въ своихъ заявленіяхъ, куда именно желательно имъ отправить пожертвованія въ мѣста Св. Земли: на Синай или въ Аѳонскіе монастыри—Пантелеймоновскій, Андреевскій или Ильинскій.

Дозв. ценз. Пенза, 1 іюня 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ЦЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюня. № 11. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Св. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, и его ученіе о пастырскомъ служеніи (по его твореніямъ) *).

III. Трудность пастырскаго служенія и великая отвѣтственность за нерадивое прохожденіе его. Средства къ облегченію трудностей пастырскаго служенія. Великая награда за должное прохожденіе этого служенія.

Великую важность имѣеть пастырское служеніе. Но само собою понятно, что это служеніе на сколько высоко, на столько же и трудно. Трудность необходимо соединяется съ важностію: чѣмъ выше званіе, чѣмъ важнѣе обязанность, тѣмъ съ большею трудностію сопряжено отправленіе ихъ. И если священство превосходитъ всѣ другія званія своею важностію, то еще болѣе оно превосходитъ ихъ своею трудностію. Достаточно взять пастыря только какъ воспитателя и руководителя пасомыхъ. Какъ такой, онъ долженъ глубоко изучить человѣческое сердце и умѣть управлять пасомыми безъ внѣшнихъ принудительныхъ средствъ, а одною силою слова и духовной власти, долженъ

*) Продолженіе. См. № 10.

вразумить противника истины, управить непослушными сынами Церкви и побѣдить скрытныхъ и отъявленныхъ враговъ ея. Все это представляетъ очень трудное дѣло. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, временныхъ затрудненій въ дѣлѣ пастырскаго служенія какъ трудна отвѣтственность пастыря Церкви за свое служеніе предъ Богомъ! По мысли св. Кипріана, сколько будутъ блаженны и радостны пастыри, выполнившіе свой долгъ, столько же останутся несчастными пастыри нерадивые. Въ тотъ страшный и великій день, когда Господь начнетъ судить людей и оцѣнивать заслуги каждаго по суду божественнаго вѣдѣнія ¹⁾, кровь погибшихъ овецъ взыщется съ нерадивыхъ пастырей, — съ такихъ, которые „жаждущимъ отказали въ церковномъ питіи и для желающихъ жить стали причиною смерти“ ²⁾. Пастырямъ въ день судный будетъ вмѣнено то, что они „не уврачевали уязвленной овцы и ради одной уязвленной погубили многихъ цѣлыхъ; что тогда какъ Господь, оставивъ девяносто девять здоровыхъ, искалъ одну заблудшую и больную и, нашедши, Самъ понесъ ее на раменахъ Своихъ, они не только не искали падшихъ, но прогоняли и возвращающихся“ ³⁾. По мысли св. Кипріана, пастыри будутъ виновны въ гибели даже самаго упорнаго и нераскаяннаго грѣшника, если не проявили своей пастырской ревности къ обращенію его на путь спасенія ⁴⁾; наконецъ, будутъ отвѣчать и за праведниковъ, подвергшихся соблазну и искушенію грѣха, если они (пастыри) не поддержали ихъ и не подали имъ руки помощи ⁵⁾. Вообще, „простецъ, если согрѣшитъ, за свой только грѣхъ отвѣчаетъ, а пастырь и за свой грѣхъ и за грѣхи паствы“.

¹⁾ Письмо 48, стр. 226.

²⁾ Стр. 336.

³⁾ Письмо 43, стр. 166.

⁴⁾ П. 36, стр. 133.

⁵⁾ П. 9, стр. 47.

По мысли св. Кипріана, трудность пастырскаго служенія была бы непреодолима для слабаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ уменъ и бодръ духомъ, если бы „Господь, Который благоволить избирать и поставлять Себѣ въ Церкви Своей священниковъ, не соблюдалъ избранныхъ и поставленныхъ Своею властію и помощію, воодушевляя начальствующихъ и подавая имъ мужество къ обузданію высокоумія нечестивыхъ и мягкосердечіе къ возгрѣванію покаянія въ падшихъ“¹⁾. Пастырь Церкви не долженъ падать духомъ, но утѣшаться и укрѣпляться тою мыслию, что „сила Божія въ немощахъ совершается“ и что Божественная благодать со времени посвященія его въ священнослужителя пребываетъ съ нимъ неотступно. Она вспомоществуетъ пастырю совершать съ успѣхомъ все его служеніе и облегчаетъ трудности этого служенія. Въ письмѣ къ Донату св. Кипріанъ такъ описываетъ могущественную силу благодати Божіей: „она даруетъ способность трезвенною чистотою, непорочною мыслию, чистымъ словомъ, непритворною добродѣтелію уничтожать ядовитую силу грѣха, очищать скверны развращенныхъ сердець, возвращая имъ здравіе, примирять враговъ, успокоивать безпокойныхъ, смягчать свирѣпствующихъ, грозными заклинаніями прогонять нечистыхъ духовъ, вселяющихся въ человѣка для господства надъ нимъ: да престанутъ поражать человѣчество жестокими ударами; да престанутъ умножать число страждущихъ, рыдающихъ, сѣтующихъ, распространяя повсюду свои козни; да престанутъ убивать людей бичемъ и пламенемъ“²⁾. И сами пастыри Церкви, съ одной стороны, постоянно должны молить Господа, по выраженію св. Кипріана, „прилежать

¹⁾ П 39, стр. 138.

²⁾ Стр. 9—10.

къ молитвѣ и моленіямъ“¹⁾, и притомъ молиться „съ искреннимъ вниманіемъ и умолять не звукомъ голоса, но сердцемъ и чувствомъ“²⁾, — молить Господа, „да смягчитъ Онъ сердца заблуждающихся, чтобы они, отложивши безуміе, возвратились къ истинному здравомыслію, и чтобы сердца, покрытыя тьмою преступленій, узнали свѣтъ покаянія“³⁾; съ другой стороны — пастыри Церкви во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ случаяхъ должны дѣйствовать сообща, не пренебрегая сочувствіемъ, содѣйствіемъ и мудрымъ совѣтомъ своихъ сопастырей⁴⁾. Кромѣ того, пастыри Церкви, чтобы проходить свое служеніе съ счастливымъ успѣхомъ и истинною пользою для себя и пасомыхъ, должны, по воззрѣнію св. Кипріана, порвать связь съ миромъ, т-е., не связывать себя болѣе никакими другими служеніями и занятіями, а всецѣло и исключительно отдаться занятіямъ духовнымъ и божественнымъ. Выходя изъ того положенія, что „никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ“ (2 Тим. 2, 4), св. Кипріанъ, по поводу назначенія Викторомъ пресвитера Геминія Фавстина опекуномъ, пишетъ къ клиру и народу фурнитанскому: „тѣ, которые въ Церкви Божіей избираются въ духовный санъ, не должны ничѣмъ отвлекаться отъ божественнаго служенія, не должны связываться хлопотами и занятіями мірскими, но... должны быть неотступно у алтаря и священнослуженій, трудиться денно и нощно для дѣлъ небесныхъ и духовныхъ“⁵⁾. Въ объясненіе такого порядка св. отецъ ссылается на левитовъ въ ветхозавѣтной

¹⁾ Письмо 25, стр. 93.

²⁾ Книга о молитвѣ Господней, стр. 213.

³⁾ П. 47, стр. 214.

⁴⁾ П. 50, стр. 234; п. 53, стр. 247.

⁵⁾ Письмо 5, стр. 33.

Церкви: „въ то время, пишетъ онъ, какъ одиннадцать колѣнъ раздѣляли страну и брали въ ней участки, колѣно Левіино, предназначенное для занятій при храмѣ, алтарѣ и божественныхъ службахъ, не должно было участвовать въ этомъ раздѣлѣ; но, предоставляя другимъ воздѣлываніе земли, оно долженствовало служить только Богу“. Вопросъ о средствахъ содержанія не мѣшаетъ тому, чтобы пастырь всецѣло принадлежалъ алтарю. Подобно тому, какъ въ ветхомъ завѣтѣ левиты на пищу и одежду получали отъ одиннадцати колѣнъ десятину съ плодовъ, производимыхъ землею, и новозавѣтные пастыри должны жить, по мысли Кипріана, добровольными приношеніями *).

Итакъ, лицамъ избираемымъ и поставляемымъ на служеніе Церкви, предписывается заниматься исключительно однимъ возложеннымъ на нихъ дѣломъ (Божіимъ и воспрещается всякое вмѣшательство въ дѣла мірскія и гражданскія, ибо „кесарева кесареви, а Божія Богови“. Тѣмъ не менѣе пастыри Церкви, какъ учителя, духовные руководители и воспитатели народа, силою своего моральнаго вліянія, по воззрѣнію св. Кипріана, не могутъ не содѣйствовать къ упроченію нравственныхъ образовательныхъ и воспитательныхъ началъ государственной жизни,—основъ общественнаго благоденствія.

Великая трудность и строгая отвѣтственность пастырскаго служенія, по словамъ св. Кипріана, облегчается обѣтованіемъ преимущественныхъ наградъ „рабу мудрому и вѣрному“ (Матѣ. 24, 45—47). Помня, что на страшномъ судѣ нужно будетъ отдать отчетъ предъ Богомъ не только за себя, но и за всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей, пастырь

*) Тамъ же.

Церкви въ утѣшеніе себѣ не долженъ забывать и о томъ, что и всѣ добрыя дѣла пасомыхъ, совершенныя ими подъ его руководствомъ, вмѣнятся тогда ему въ праведность. Память объ этомъ и будетъ постояннымъ утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ для пастыря въ его многотрудномъ служеніи. Какая же награда ожидаетъ пастыря? По св. Кипріану, за должное исполненіе пастырскаго долга пастырь удостоится „вкусить радость спасенія и вѣчнаго свѣта со Христомъ Господомъ нашимъ Богомъ, привѣтствовать Авраама, Исаака, Іакова, всѣхъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, радоваться вмѣстѣ съ праведными и друзьями Божиими въ царствіи небесномъ радостію дарованнаго безсмертія, получить тамъ то, чего ни око не видѣло, ни ухо не слышало и что на сердце человѣку не всходило“ (1 Кор. 2, 9).¹⁾ Подобная награда обѣщается пастырямъ Церкви даже и въ томъ случаѣ, если грѣшникъ погибнетъ, но не по ихъ винѣ, когда ими употреблены всѣ зависящія отъ нихъ средства къ его спасенію, которыя только не были приняты согрѣшившимъ по его упорству²⁾.

IV. Различныя качества пастыря Церкви. Кто не долженъ принимать на себя священнаго сана? Строгая осмотрительность при избраніи и поставленіи пастырей. Участіе народа въ избраніи пастырей и значеніе этого участія.

Обязанности высокаго пастырскаго служенія требуютъ, чтобы лица, берущія на себя такое служеніе, были приготовлены къ нему на столько, чтобы могли соответствовать

¹⁾ Письмо 48, стр. 226—227.

²⁾ П. 47, стр. 200.

носимому сану, имѣли извѣстныя качества, чтобы надлежащимъ образомъ могли выполнить возлагаемое на нихъ дѣло. По ученію св. Кипріана, пастырь долженъ быть чистъ и непороченъ: „давно уже небеснымъ словомъ опредѣлено и закономъ Божіимъ предписано, кто и каковы должны быть тѣ, которые служатъ алтарю и совершаютъ божественныя жертвы. Въ книгѣ Исходъ Богъ даетъ повелѣніе Моисею въ слѣдующихъ словахъ: жрецы же, приступающіи ко Господу Богу да освятятся, да не когда погубить отъ нихъ Господь (19, 22); и опять: и егда приходятъ служить къ жертвеннику святыни, да не наведутъ на ся грѣха, да не умрутъ (28, 43). Также въ книгѣ Левитъ: человекъ, аще будетъ на немъ порокъ, да не приступитъ приносить дары Бога своего (21, 17)... Имѣя это въ виду и размышляя объ этомъ тщательно и благочестиво, при поставленіи священниковъ, мы должны избирать предстоятелей непорочныхъ и чистыхъ“¹⁾. Здѣсь не должно имѣть мѣста, добавляетъ св. отецъ, никакое человѣческое снисхожденіе и пристрастіе, такъ какъ все это возвѣщаютъ и предписываютъ божественныя заповѣди²⁾. Такое требованіе отъ пастыря чистоты и непорочности необходимо, во 1-хъ, потому, что служеніе пастырей такъ высоко: они суть органы Св. Духа, чрезъ посредство которыхъ сообщаются благодатныя дары Св. Духа всѣмъ прочимъ вѣрующимъ, и вообще посредники между Богомъ и людьми³⁾. По Кипріану, только тѣ епископы могутъ вступать въ непосредственное обладаніе благодатію Св. Духа и сообщать ее другимъ, которые въ своей жизни заявили себя истинными учениками и послѣдователями Христа. Что же

¹⁾ Письмо 56, стр. 267—268.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Письмо 34, стр. 123.

касается епископовъ, впадшихъ въ тяжкій грѣхъ или ересь, то таковыя совсѣмъ лишаются своей должности, такъ какъ, по ученію св. отца, Духъ Святой оставляетъ ихъ ¹⁾), „приношеніе же не можетъ быть освящено тамъ гдѣ нѣтъ Святаго Духа, и Господь не исполнитъ по молитвамъ и прошеніямъ того, кто самъ тяжело оскорбилъ Господа ²⁾). Общеніе съ такимъ епископомъ не только не приноситъ никакой пользы народу: напротивъ, народъ самъ не можетъ считать себя свободнымъ отъ грѣховной заразы, такъ какъ „всячески становятся причастны грѣху тѣ, которые осквернились жертвою нечистаго и неправеднаго священника“ ³⁾). Вотъ почему св. Кипріанъ такъ сильно осуждаетъ недостойную жизнь нѣкоторыхъ епископовъ, которые, упавъ въ смертную пропасть, снова усиливаются присвоить себѣ права священства, которому изменили ⁴⁾). Такихъ епископовъ онъ рѣшительно отдаетъ на судъ вѣрующихъ и считаетъ непремѣннѣйшею обязанностію послѣднихъ отречься отъ того епископа, который сталъ недостойнъ своего званія, чтобы общеніемъ съ нечестивымъ не запятнать себя и не навлечь проклятія чрезъ званіе, установленное для низведенія благословенія. Поэтому-то и нужно, пишетъ св. Кипріанъ, „избирать предстоятелей непорочныхъ и чистыхъ, которые, достойно и свято принося жертвы Богу, были бы услышаны въ своихъ молитвахъ, возносимыхъ о спасеніи людей Божіихъ“ ⁵⁾). И-такъ, „покрытый тяжкими преступленіями не долженъ носить епископскаго сана, ибо, по заповѣди и слову Апо-

¹⁾ П. 45 стр. 184 — 185.

²⁾ Стр. 185.

³⁾ Письмо 56, стр. 269.

⁴⁾ Письмо 45, стр. 182.

⁵⁾ П. 56, стр. 268.

стола, подобааетъ епископу безъ порока быти, яко же Божію строителю“ (Тит. 1, 7.) ¹⁾.

Чистота и непорочность необходимы священнику, во 2-хъ, потому, что ему нужно во всей жизни своей подавать примѣръ пасомымъ, прежде всего въ себѣ самомъ являть то, чего требуетъ отъ своихъ истинныхъ послѣдователей. По мысли св. Кипріяна, пастырь Церкви не можетъ успокоиться на одномъ только теоретическомъ разъясненіи истинъ; онъ самую жизнь свою долженъ служить примѣромъ доброй жизни, долженъ итти впереди своихъ пасомыхъ. Это необходимо потому, что живой примѣръ дѣйственнѣе всякаго слова. О значеніи примѣрной жизни пастыря св. Кипріянь такъ говоритъ: „если всѣ вообще обязаны строго хранить благочиніе, тѣмъ болѣе обязаны заботиться о томъ пресвитеры и діаконы: они должны подавать собою примѣръ и утверждать прочихъ своимъ поведеніемъ и нравственностію; а то какимъ образомъ они могутъ руководить другихъ къ цѣломудрію и воздержанію, если будутъ предначинать порчу и научать порокамъ“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ св. отецъ говоритъ: „сколько пагубно паденіе предстоятеля для послѣдующихъ ему, столько, напротивъ, благотворно и спасительно, когда епископъ твердостію въ вѣрѣ подаетъ собою примѣръ братьямъ“ ³⁾.

Если кому, то пастырю Церкви въ особенности свойственны кротость и смиреніе. Въ письмѣ 26-мъ къ пресвитеру Робаціану и исповѣдникамъ св. отецъ, между прочимъ, пишетъ: „если всѣмъ христіанамъ необходимы тихость, смиреніе и благонравіе, по слову Господа, взирающаго на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Его

¹⁾ Тамъ же, стр. 271. ср. п. 45, стр. 182—185.

²⁾ Письмо 3, стр. 25.

³⁾ П. 7, стр. 37.

(Ис. 66, 2), то тѣмъ болѣе нужно хранить это и исполнять вамъ, которые сдѣлались примѣромъ для прочихъ братьевъ, и съ правами которыхъ должны сообразоваться жизнь и дѣйствія всѣхъ“. Кротость и смиреніе пастыри должны наблюдать прежде всего въ словахъ. Они должны разсуждать только о томъ, что „прилично говоритъ священникамъ Божіимъ“¹⁾; должны „воздерживаться отъ ругательствъ и злорѣчія, потому что злорѣчивые царствія Божія не наслѣдуютъ“²⁾. Кроме того, быть злорѣчивымъ, произносить злословія и ругательства, — это значитъ, „послѣ хвалебныхъ словъ изрыгать змѣиный ядъ“³⁾. Смиреніе должно проявляться и въ обращеніи съ другими, такъ какъ „тѣхъ, кои мечтаютъ о себѣ, кои въ надменіи и гордости ведутъ себя высокомерно, Господь называетъ мерзостными и ненавистными“⁴⁾. Да и въ словѣ Божіемъ сказано: не высокоумствуй, но бойся (Рим. 11, 20). Примѣромъ смиренія служитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который яко овца на закланіе ведется, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзъ устъ своихъ (Ис. 53, 7)⁵⁾.

Если опять кому, то пастырю Церкви въ особенности должно быть свободнымъ отъ тревоженій міра сего или, какъ выражается св. Кипріанъ, „отъ бурь безпокойнаго житейскаго моря“⁶⁾. Для успѣшнаго достиженія подобнаго состоянія пастырь Церкви долженъ, по мысли св. отца,

¹⁾ П. 47, стр. 244.

²⁾ П. 26, стр. 100.

³⁾ Книга о единствѣ Церкви, стр. 188.

⁴⁾ Письмо 55, стр. 263.

⁵⁾ П. 26, стр. 99.

⁶⁾ Подобное состояніе св. Кипріанъ восхваляетъ въ п. къ Донату съ 24 главы.

быть цѣломудреннымъ и умѣреннымъ въ пищѣ и воздержнымъ въ питіи; долженъ заботиться о томъ, „чтобы окриленнаго небесною силою сердца не разслабляли мірскія удовольствія и чтобы отягченный пиршествами умъ не ослабѣлъ для подвиговъ благочестія и молитвы“¹⁾.

Указанныя качества требуются отъ пастыря Церкви, какъ совершителя таинствъ и какъ воспитателя пасомыхъ. Но пастырь Церкви есть, кромѣ того, главный руководитель въ пониманіи христіанской устины и главный учитель вѣры, а потому онъ долженъ имѣть и умственную подготовку. Чтобы пастырь могъ служить свѣтомъ міра, просвѣщать людей силою небесной истины, посѣять и возвращать въ сердцахъ пасомыхъ сѣмена вѣры, для этого онъ долженъ стоять выше другихъ по ясному представленію вѣры, насъ просвѣщающей, и по обилію сокровищъ знанія, чтобы всегда быть готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Въ виду этого св. Кипріанъ замѣчаетъ, что пастырь долженъ не только учить другихъ, но и самъ долженъ учиться, самъ долженъ быть свѣдущъ въ томъ, чему хочетъ учить другихъ; въ противномъ случаѣ онъ уподобится слѣпцу, водящему слѣпыхъ, который по слѣпотѣ своей и самъ впадаетъ въ яму и другихъ ввергаетъ въ оную²⁾.

Какъ главный руководитель въ пониманіи христіанской истины и какъ главный учитель вѣры, пастырь долженъ быть твердымъ и непоколебимымъ въ вѣрѣ и истинѣ. „Если, пишетъ св. Кипріанъ, всякъ человекъ ложь, а одинъ Богъ истиненъ, то что должны дѣлать мы, рабы и въ особенности священники Божіи, какъ не то, чтобы, оставивши человѣческія заблужденія и лжи и соблюдая заповѣди

¹⁾ П. 25, стр. 94—95.

²⁾ Письмо 61, стр. 30Э.

Господни, пребывать въ истинѣ Божіей?“¹⁾ А въ другомъ письмѣ, замѣтивъ о томъ-же, св. отецъ говоритъ: „въ насъ, возлюбленнѣйшій братъ, сила вѣры должна быть непоколебима, и съ стойкою и непреклонною твердостью мы должны противостоятъ напору и стремленію идущихъ на насъ волнъ, такъ чтобы онѣ разбивались о насъ, какъ о неподвижную каменную скалу“²⁾. Пастырь остается непоколебимымъ въ вѣрѣ и истинѣ, несмотря на ругательства, коими осыпаютъ его за эту твердость, и даже несмотря на угрозы смертныя. „Мы не боимся, говоритъ св. Кипріанъ, ихъ ругательствъ, коими они (враги) ежедневно надрываютъ себя и отравляютъ свою жизнь, не страшимся ихъ палокъ, камней и мечей, коими они хвастаются“³⁾, такъ какъ „что-нибудь одно нужно: или Богу угождать, или людямъ. Если угождать людямъ, то можно оскорбить Бога. Если же мы стараемся и домогаемся сдѣлаться угодными Богу, то должны презирать людскія ругательства и злословія“⁴⁾. Притомъ, пастырь Церкви, обезсиленный немощію чловѣческою, свыше получаетъ помощь противъ нападающихъ враговъ; слабость и нетвердость такого пастыря получаетъ воодушевленіе отъ крѣпости и силы покровительствующаго Господа. Впрочемъ, продолжаетъ св. Кипріанъ, отъ кого или когда служители Христовы ни получили бы смерть, это ничего не значить для насъ, надѣющихся за свою смерть и кровь получить отъ Господа награду⁵⁾. Примѣръ подобной непоколебимости показалъ на себѣ самъ св. Кипріанъ⁶⁾.

¹⁾ П. 56, стр. 273.

²⁾ П. 47, стр. 192.

³⁾ Тамъ же, стр. 193.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 200.

⁵⁾ Письмо 47, стр. 214—215.

⁶⁾ Жизнь св. Кипріана, описанная діакономъ Понтіемъ.

У св. Кипріана есть много намековъ и на другія качества пастыря Церкви. Однимъ словомъ: „смиреніе въ обращеніи, стойкость въ вѣрѣ, скромность въ словахъ, правда въ дѣйствіяхъ, въ дѣлахъ милосердіе, въ нравахъ благочиніе; неумѣніе причинять обиду, умѣнье—переносить обиду, намъ причиненную, хранить миръ съ братьями, любить Бога всѣмъ сердцемъ, любить Его, какъ Отца, бояться какъ Бога...“¹⁾, или какъ говоритъ св. Кипріанъ въ другомъ мѣстѣ: „въ любви согласіе, прилежаніе въ управленіи, неусыпность въ помощи немощнымъ, милосердіе въ призрѣніи нищихъ, постоянство въ защищеніи истины, осмотрительность въ строгости благочинія“²⁾,—вотъ качества, необходимыя, по мысли св. Кипріана, въ каждомъ вѣрующемъ—пасомомъ, тѣмъ болѣе въ пастырѣ.

Люди, не обладающіе вышеуказанными качествами, не должны принимать священнаго сана. Въ частности, по воззрѣнію св. Кипріана, не должны быть принимаемы въ священныи санъ лица, которыя не имѣютъ къ нему истиннаго расположенія и влеченія, а домогаются этого званія, „движимые собственнымъ высокомеріемъ и гордостью“, прибѣгая при этомъ къ всевозможнымъ хитростямъ и насиліямъ³⁾. Но безусловно не должны принимать священнаго сана или оставаться въ немъ падшіе. Глубоко опечалило св. Кипріана извѣстіе, что Фортунацианъ, епископъ Ассуританскій, послѣ тяжкаго своего преступнаго паденія, снова хочетъ дѣйствовать, по прежнему присвоивая себѣ священство, которому измѣнилъ. „Какъ будто позволительно, пишетъ св. Кипріанъ по этому поводу, послѣ жертвенника дьявольскаго приступать къ алтарю Божію! Какъ

¹⁾ Книга „о единствѣ Церкви“, стр. 202.

²⁾ П. 64, стр. 352.

³⁾ П. 43, стр. 160. 161.

будто въ день суда онъ не навлечетъ на себя большаго гнѣва и негодованія Божія за то, что, не бывъ для братьевъ вождемъ въ вѣрѣ и добродѣтели, сталъ наставникомъ въ ролюмства, дерзости и безразсудства и, не научивши братьевъ твердо стоять на брани, началъ своимъ ученіемъ отвращать побѣжденныхъ и падшихъ даже отъ молитвы!... Какимъ образомъ можетъ онъ считать себя въ правѣ при жертвоприношеніи Божіемъ и молитвѣ Господней возносить ту руку, которая послужила святотатству и преступленію, между тѣмъ какъ въ божественныхъ писаніяхъ Богъ воспрещаетъ приступать къ жертвоприношенію священникамъ, виновнымъ даже въ легчайшемъ преступленіи?... Итакъ тѣ, которые навели на себя тяжкіе грѣхи... не имѣютъ права ни усвоить себѣ священство Божіе, ни подъ предлогомъ его приносить молитву за братьевъ“...¹⁾

По мнѣнію св. Кипріана, въ священныи санъ не должны быть принимаемы лица, не достигшія зрѣлаго возраста. Пастырь долженъ быть образцомъ для другихъ. Но какъ трудно для молодого человѣка сдѣлаться такимъ образцомъ. Св. Кипріанъ и требуетъ потому, чтобы на степени епископскія и пресвитерскія возводились лица, достигшія зрѣлаго возраста.²⁾ Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ древней Церкви это требованіе не было обязательнымъ. Если въ числѣ ищущихъ священства являлись люди хотя молодые, но тѣмъ не менѣе опытные, прочно утвердившіеся въ христіанскихъ истинахъ и добродѣтеляхъ, то изъ уваженія къ нимъ допускалось исключеніе изъ общаго правила. Въ посланіи Игнатія Богоносца читаемъ, что епи-

¹⁾ Письмо 45, стр. 182—183.

²⁾ П. 43, стр. 174. ср. 31, стр. 116.

скопъ Церкви Магnezіанской былъ молодъ. Св. мужъ апостольскій даетъ такое прекрасное наставленіе пресвитерамъ этой Церкви: „не судите дерзко о его (епископа) возрастѣ, но будьте исполнены уваженія къ нему за его мудрость, и не только къ нему, но въ лицѣ его къ Самому Іисусу Христу, епископу всѣхъ“. Да и самъ св. Кипріанъ, сказавъ о томъ, что въ священныя степени должны вѣдываться лица зрѣлаго возраста, далѣе прибавляетъ, что возможно уклоненіе отъ этого правила, такъ какъ „ничѣмъ не можетъ быть слишкомъ молодъ по возрасту тотъ, кто усовершилъ свой возрастъ достиженіемъ славы“¹⁾.

Многими изъ указанныхъ качествъ пастыри церкви должны отличаться еще до принятія на себя священнаго сана и имѣть эти качества во все время прохожденія служенія. Отсюда ясно, что при избраніи пастырей нужна самая строгая осмотрительность. Въ тѣхъ именно видахъ, чтобы узнать, обладаютъ-ли ищущіе пастырства должными качествами, необходимо, по мысли св. Кипріана, самое строгое и тщательное испытаніе ищущаго священства. Въ письмѣ къ карфагенскому клиру и народу Кипріанъ пишетъ: „обыкновенно, при посвященіи клириковъ, мы предварительно совѣщаемся съ вами и общимъ голосомъ обсуживаемъ нравы и заслуги каждаго“²⁾. Въ другомъ письмѣ къ тому же клиру св. отецъ пишетъ: „когда съ пресвитерами-учителями мы тщательно испытывали чтецовъ, то Оптата изъ чтецовъ назначили учителемъ оглашенныхъ, изслѣдовавши прежде, имѣютъ-ли они свойства, какія должны быть у готовящихся въ клиръ“³⁾. Съ тою же,

¹⁾ П. 31, стр. 116.

²⁾ П. 30, стр. 110.

³⁾ П. 21, стр. 79.

безъ сомнѣнія, цѣлью, т. е. чтобы „къ должностямъ церковнаго управленія назначать только достойныхъ, кроткихъ и смиренныхъ“, необходимо, по мысли св. Кипріана, чтобы посвящающій епископъ зналъ очень хорошо всѣхъ, посвящаемыхъ въ клиръ и священныя степени ¹⁾. Съ цѣлью испытанія и изученія ищущаго священства требуется еще постепенность въ прохожденіи церковно-священныхъ степеней. Такъ, св. Кипріанъ пишетъ, что Целеринъ и Аврелій только на время сдѣланы чтецами ²⁾, а о епископѣ Корнеліи говоритъ, что онъ достигъ „высочайшаго священническаго сана по всѣмъ богослужебнымъ степенямъ“, т. е. не вдругъ достигъ онъ епископства, чѣмъ и заслуживаетъ особенную похвалу у Бога и Христа, у Церкви Его и у всѣхъ сосвященниковъ ³⁾.

Строгая осмотрительность—не поставлять пастыремъ Церкви никого, не удостовѣряться прежде въ томъ, что поставляемое лицо дѣйствительно имѣетъ всѣ необходимыя качества, должна была побуждать правителей Церкви—епископовъ обращаться при избраніи пастырей къ самому народу, избирать ихъ при его содѣйствіи. Объ этомъ правѣ участія паствы при избраніи пастырей мы находимъ обильныя свѣдѣнія въ твореніяхъ св. Кипріана. Послѣдній говоритъ: „мы знаемъ, Богомъ постановлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ, и чтобы его достоинство и способность были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ... Предъ всѣмъ сонмомъ повелѣваетъ Господь поставить священника (Числ. 20, 25. 26), т.-е. учитъ и показываетъ,

¹⁾ П. 33, стр. 119.

²⁾ Письмо 31, стр. 116.

³⁾ Письмо 43, стр. 160.

что поставленіе священника не иначе должно быть совершаемо, какъ съ вѣдома предстоящаго народа, чтобы присутствующіе могли и открыть преступленія злыхъ, и возвѣстить заслуги добрыхъ, и чтобы, такимъ образомъ, поставленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ. То же, по божественному наставленію, было соблюдаемо и въ послѣдствіи⁴. Указавши потомъ на избраніе Матеія и седми діаконввъ, въ которомъ принималъ участіе и народъ, св. отецъ продолжаетъ: „такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа, было совершаемо это дѣло для того, чтобы кто-либо недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на священническое мѣсто... Поэтому тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по божественному преданію и апостольскому примѣру и соблюдается у насъ и почти во всѣхъ странахъ; для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа въ присутствіи народа, вполне знающаго жизнь избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ“¹). Такого правила держался и самъ св. Кипріанъ: „при поставленіи я имѣю обыкновение, — пишетъ св. отецъ клиру и народу карфагенскому, — прежде совѣтоваться съ вами, возлюбленные братья, и по общему совѣту оцѣнивать нравственность и заслуги каждаго“²).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что означало и должно означать участіе народа при избраніи пастырей. Св. Кипріанъ и вся вообще древняя Церковь не считали участіе паствы необходимымъ условіемъ при избраніи и поставленіи пастыря съ догматической стороны дѣла; но ему давалось важное значеніе по отношенію къ его практической сторонѣ. Самому обществу, среди котораго жи-

¹) Письмо 56, стр. 269—270.

²) П. 30, стр. 110.

веть избираемый, болѣе извѣстны и личныя качества его и вся частная жизнь, нежели постороннимъ лицамъ. Поэтому общественное мнѣніе могло служить для іерарховъ въ первые вѣка лучшимъ пособіемъ при избраніи достойнаго пастыря. Народъ могъ высказать предъ ними все, что онъ зналъ о достоинствѣ того или другого избираемаго лица, объ его личныхъ качествахъ, его образѣ жизни; и по его голосу іерархи могли безошибочнѣе и вѣрнѣе совершить избраніе, чѣмъ по одному собственному усмотрѣнію.

Участіе народа въ избраніи пастырей Церкви, кромѣ того, что давало свидѣтельство объ ихъ достоинствѣ и способностяхъ, должно было считаться особенно важнымъ въ томъ отношеніи, что могло служить залогомъ тѣснѣйшей нравственной связи пастыря съ паствою. Естественно, что избираемый по единодушному желанію всего общества пастырь становится какъ-бы произведеніемъ любви своей паствы и средоточіемъ этой любви. Любовь народа избираетъ добраго пастыря; она же будетъ и окружать его всегда, будетъ поддерживать его и тѣмъ содѣйствовать плодотворности его пастырскаго служенія.

Хотя св. Кипріанъ и смотрѣлъ на голосъ общества, какъ на одно изъ лучшихъ, находящихся въ рукахъ чело-вѣка средствъ, которое могло указать ему истиннаго и благонадежнаго пастыря, тѣмъ не менѣе участіе паствы онъ не считалъ необходимымъ условіемъ въ дѣлѣ избранія пастырей въ томъ случаѣ, когда избранію предшествовало указаніе божественное, когда къ священнослуженію призываются „не по чело-вѣческому выбору, но по божественному удостоенію“ *).

(Продолженіе будетъ).

*) Письмо 30 и 31.

Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго
Князя Николая Александровича—6-го мая 1894 года.

Св. Православная Церковь по установившемуся искони правилу отличаетъ дни высокаторжественные, связанные съ досточтимыми именами нашихъ Государей и Государынь и Членовъ Ихъ Царствующаго Дома, освящая эти дни торжественною молитвою, по заповѣди Апостольской: прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей (1 Тим. 2, 1—2). Это дѣлаетъ она для нашего назиданія. Посему, въ настоящій высокаторжественный день рожденія Первороднаго Сына нашей Царской Семьи Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, будетъ благоприлично предложить вашему вниманію, братіе, слово о томъ, какъ намъ самимъ и нашимъ дѣтямъ сдѣлаться хорошими и вѣрными слугами своего Государя. Это слово будетъ и благовременно, ибо въ настоящее время такъ много говорятъ и пишутъ о наилучшемъ способѣ воспитанія людей, что даже трудно и разобратъся, гдѣ во всѣхъ этихъ толкахъ и разсужденіяхъ истина.

Въ старину у насъ на Руси школою, источникомъ просвѣщенія считался храмъ Божій, откуда оно разливалось по семьямъ, и дальнѣйшимъ насадителемъ воспитанія являлся домъ. Въ этой домашней школѣ обучали „страху Божію и всякому благочестію“, т.-е. праведному житію и и добру—первѣе всего, а всякая книжная мудрость не была въ тогдашней школѣ необходимымъ средствомъ воспитанія. Въ дѣтей старались тогда вкоренить всѣ добрыя правила и обычаи путемъ воздѣйствія на нихъ примѣра старшихъ въ семьѣ; при чемъ отъ дѣтей требовалось непрекословное послушаніе. Позднѣе, со временъ императрицы Екатерины

Великой у насъ на Руси разсадникомъ воспитанія становятся отдѣльныя отъ семьи, особо учрежденныя воспитательныя заведенія; ибо признано было, что „частое съ людьми безъ разбору обхожденіе внѣ этихъ заведеній весьма вредительно“ для совершенно чистой природы ребенка и юноши. И главною задачею сихъ заведеній стало образовать въ питомцахъ добродѣтельное, чувствительное сердце, доброе настроеніе путемъ вліянія живыхъ примѣровъ воспитателей и высокихъ образцовъ добродѣтели, предлагаемыхъ дѣтямъ изъ исторіи для подражанія. Въ настоящее время мы далеко ушли отъ своихъ предковъ въ отношеніи воспитанія. Нынѣ мы хорошо понимаемъ, что и семья и школа въ дѣлѣ воспитанія должны итти рука объ руку, стремиться общими усиліями достигнуть одной цѣли; и семья имѣетъ великое значеніе въ воспитательномъ дѣлѣ, и школа—также. Нынѣ у насъ образовалось много такихъ полезныхъ наукъ, изъ которыхъ однѣ—основательно изслѣдуютъ разнообразнѣйшіе предметы природы, окружающіе насъ, начиная съ самыхъ малыхъ и кончая великими свѣтилами небесными,—а другія—изслѣдуютъ жизнь людей, исторію этой жизни, съ самыхъ древнихъ временъ, изучаютъ духовную природу человѣка и всѣ разнообразныя проявленія этой природы. Черезъ изученіе перваго рода наукъ мы получаемъ могучее средство бороться съ вредными для насъ предметами и явленіями природы, насъ окружающей, и господствовать надъ ними; чрезъ изученіе наукъ втораго рода мы дѣлаемся способными стать на высокую степень образованности и нравственнаго развитія. Казалось бы поэтому, что мы и сами должны стоять неизмѣримо выше своихъ предковъ и дѣтей своихъ возводить на несравненно высшую степень развитія и образованія, чѣмъ это было прежде. Но нынѣ каждый изъ насъ мнитъ себя хорошо понимаю

щимъ воспитательное дѣло и главныя его цѣли, и потому мы стремимся вести его сообразно своему пониманію; отъ этого въ постановкѣ воспитанія у насъ въ настоящее время замѣчается большое разнообразіе. Одни изъ насъ, сообразно своему происхожденію и положенію, стремятся вложить въ своихъ дѣтей всѣ родовыя преданія, всѣ правила и установившіеся обычаи свѣтскаго благоприличія и образовывать изъ нихъ такихъ дѣятелей, которые бы высоко держали знамя своего сословія. Другіе, замѣчая разницу въ существующихъ у насъ сословіяхъ людей и думая, что въ другихъ сословіяхъ лучше и выгоднѣе живется, всѣми возможными средствами стремятся вывести своихъ дѣтей „въ люди“; при чемъ подъ этими послѣдними они разумѣютъ только тѣхъ, чье положеніе имъ кажется болѣе завиднымъ. Иные, не обращая никакого вниманія на сословныя различія и привилегіи, стараются сообщить своимъ дѣтямъ возможно-большее количество знаній, или просто дать такое спеціальное образованіе, съ помощію котораго они могли бы быть отличными практиками въ жизни, нажить себѣ приличное состояніе и обставить свою жизнь наивозможно лучшими удобствами и роскошью. Нѣкоторые, наконецъ, заботятся главнѣйшимъ образомъ о развитіи и укрѣпленіи тѣла своихъ дѣтей. Въ такомъ духѣ они и воспитываютъ ихъ. Между указанными направленіями въ современномъ воспитаніи замѣчается одна общая черта; это — именно — преслѣдованіе земныхъ интересовъ, интересовъ плоти и забвеніе высшихъ, духовныхъ, небесныхъ. Всѣ стремятся и желаютъ достигнуть счастья и блаженства чрезъ воспитаніе, но ищутъ его не тамъ и не въ томъ, гдѣ и въ чемъ истинное блаженство обрѣтается. Состояніе, въ которомъ оказывается наше современное общество чрезъ указанные типы воспитанія, нѣсколько подобно тому, какое Премудрый образно описываетъ въ

своей книгѣ слѣдующими чертами: Будемъ наслаждаться настоящими благами и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностію; преисполнимся дорогимъ виномъ и благовопіями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни; увѣнчаемся цвѣтами розъ прежде, нежели онѣ увяли; никто изъ насъ не лишай себя участія въ нашемъ наслажденіи; вездѣ оставимъ слѣды веселья, ибо это наша доля и нашей жребій (Премудр. Солом. 2, 6—10). Какъ естественное слѣдствіе такого нравственно-растлевающего состоянія нашего общества, является и въ жизни, и въ литературѣ, и въ наукѣ безотрадное разочарованіе во всемъ, мрачный угнетающій душу взглядъ на жизнь человѣка, на цѣль его жизни и на будущее, какъ это также просто и наглядно изображается у того же Премудраго въ слѣдующихъ словахъ: коротка и прискорбна наша жизнь, и нѣтъ человѣку спасенія отъ смерти, и не знаютъ, чтобы кто освободилъ отъ ада. Случайно мы рождены и послѣ будемъ какъ небывшіе: дыханіе въ ноздряхъ нашихъ—дымъ, и слово—искра въ движеніи нашего сердца. Когда она угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ; и имя наше забудется современнымъ, и никто не вспомнитъ о дѣлахъ нашихъ; и жизнь наша пройдетъ какъ слѣдъ облака, и разсѣется какъ туманъ, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Ибо жизнь наша—прохожденіе тѣни, и нѣтъ намъ возврата отъ смерти, ибо положена печать, и никто не возвращается (Премудр. Солом. 2, 1—5). Очевидно, люди, выходящіе съ такими и подобными взглядами изъ-подъ воспитанія и вступающіе въ жизнь, оказываются не только бесполезными, но и вредными для государства. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ побудить

людей, которые заняты и живутъ только для земныхъ благъ, или которые убѣждены въ безцѣльности жизни, что можетъ такихъ людей заставить быть нравственными и добродѣтельными, честными, вѣрными и полезными членами своего государства?! Никакая разумная причина. Почему же это? Потому что воспитаніе такихъ людей не имѣетъ подь собою прочной основы: оно велось и ведется не на почвѣ вѣры, вѣры Богооткровенной, истинной христіанской—этого всеоживляющаго начала человѣческой жизни; между тѣмъ какъ настоящія качества, необходимыя для жизненной дѣятельности на всѣхъ поприщахъ служенія Отечеству, вырабатываются и могутъ быть выработаны только единственно на почвѣ истинной Христіанской Вѣры.

По наставленію нашей св. Православной Церкви, первѣе всего въ каждомъ дитяти надо воспитать человѣка, и человѣка, возрожденнаго вѣрою въ Господа Иисуса Христа къ духовной жизни (Іоан. 1, 12—13; 1 Іоан. 5, 1), человѣка новаго (Рим. 6, 6; Еф. 4, 22—24; Кол. 3, 9—10). А это значитъ, что дѣтей надо воспитывать въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Еф. 6, 4), т.-е. въ вѣрѣ въ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и въ Его Евангельское ученіе, въ вѣрѣ живодѣйственной, проникающей въ самое сердце человѣка и возбуждающей на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнить (Еф. 2, 10) и которыя совершаются только силою любви къ Спасителю за содѣланное Имъ избавленіе людей отъ вѣчной гибели и ко всѣмъ ближнимъ нашимъ, за которыхъ также пострадалъ Христосъ, какъ и за насъ (Рим. 5, 5. Дѣян. 1, 8. Іоан. 14, 23). Сію-то вѣру вмѣстѣ съ любовію къ Богу и ближнимъ и должно положить въ основу воспитанія и нашего собственнаго и нашихъ дѣтей.

Эта вѣра научаетъ насъ, что бытіе челоуѣка тѣлесною смертію не прекращается, что челоуѣкъ предназначенъ для вѣчной жизни, для будущаго вѣчнаго царства. А потому воспитывать себя и дѣтей должно такъ, чтобы еще на землѣ мы и дѣти наши были готовы для вѣчной жизни, ко вступленію въ вѣчное царство. Это тѣмъ болѣе легко достигается, что начало вѣчнаго царства положено Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ здѣсь, на землѣ въ существующей Церкви Христовой, и начало это лежитъ не гдѣ-либо вдали отъ насъ, а внутри всякаго христіанина: царствіе Божіе внутри васъ есть (Лук. 17, 21), говоритъ Спаситель. И сіе внутреннее царство, по Апостолу Павлу, состоитъ въ правдѣ, мирѣ и радости о Духѣ Святомъ (Рим. 14, 17). Но съ возгрѣваніемъ въ себѣ и дѣтяхъ этихъ даровъ Духа Святаго—правды, мира и радости—не должны стоять въ противорѣчій никакія челоуѣческія дѣла и усилія, никакія обстоятельства въ личной жизни челоуѣка, никакія челоуѣческія учрежденія, какъ-то: семейство, общество съ его раздѣленіемъ на сословія и государство; напротивъ, все, что ни происходитъ въ жизни людей, всѣ формы челоуѣческой жизни на землѣ должны представлять собою неизбѣжныя средства, чрезъ которыя люди только и могутъ созидать въ себѣ внутреннее царство и достойнымъ образомъ приготовляться ко вступленію въ будущее вѣчное царство Божіе. Равнымъ образомъ подготовленіе челоуѣка къ вѣчному царству нисколько не исключаетъ собою изъ дѣла воспитанія образованія духовныхъ и тѣлесныхъ способностей челоуѣка чрезъ науки, изучаемыя и преподаваемыя въ нашихъ разныхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ. По ученію Церкви, всѣ эти науки, обогащая челоуѣка знаніями и чрезъ то развивая, содѣлываютъ душу его болѣе способ-

ною къ пониманію истины, приближаютъ къ истинному Богопознанію и тѣмъ самымъ помогаютъ Вѣрѣ Христіанской готовить челоуѣка къ вступленію въ вѣчное Царство Христово; только—сами онѣ должны не уклоняться въ односторонность, или крайность, а итти въ своемъ развитіи правильнымъ путемъ и въ задачѣ воспитанія дѣтей соподчиняться голосу Вѣры Христовой.

Начинать воспитывать дѣтей въ живой вѣрѣ слѣдуетъ съ самаго ранняго возраста; и сія обязанность естественно лежитъ главнымъ образомъ на родителяхъ. Душа—дитяти—невинна, впечатлительна и не имѣетъ еще навыковъ къ дурному; на первыхъ же порахъ слѣдуетъ въ нее заложить сердечную вѣру въ Спасителя, любовь къ добру, любовь къ молитвѣ и страхъ Божій. При полномъ довѣріи дѣтей къ своимъ родителямъ и при природной склонности ихъ воспринимать все чрезъ подражаніе, указанныя добродѣтели родители могутъ воспитать въ своихъ дѣтяхъ собственнымъ живымъ примѣромъ; важно, чтобы дѣти видѣли, что и сами родители ихъ проникнуты твердою сердечною вѣрою въ Бога, имѣютъ страхъ Божій, любовь къ добру и не забываютъ обращаться часто съ усердною молитвою къ Подателю всѣхъ благъ. Но примѣръ заразителенъ не только для младенцевъ, а и для отроковъ и юношей; потому и въ дальнѣйшемъ, школьномъ воспитаніи дѣтей первѣе всего требуется отъ учителей и воспитателей искреннее, неподдѣльное благочестіе, которое отражалось бы во всѣхъ ихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ, во всей ихъ жизни. Школа, развивая дѣтскій умъ полезными познаніями, въ то же время обязана продолжать дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія, начатое родителями, а не пренебрегать имъ, или совсѣмъ заглушать. вмѣстѣ съ тѣмъ школа должна

развить и укрѣпить въ дѣтяхъ любовь къ труду и ненависть къ праздности, любовь къ порядку и добросовѣстную исправность, или желаніе по совѣсти исполнять все, что требуется, уваженіе къ личности другого человѣка, къ обществу, къ которому дѣти принадлежатъ, и любовь къ своему отечеству.—Ведя дѣло воспитанія дѣтей въ такомъ духѣ Христовой Вѣры, и родители, и школьные воспитатели должны въ то же время больше всего полагаться на помощь Божію, предаваться Волѣ Господней, помня, что насаждающій и поливающій есть ничто, а все—Богъ Возвращающій (1 Кор. 3, 7). вмѣстѣ съ симъ и тѣ и другіе должны работать на нивѣ воспитанія молодого поколѣнія со всею добросовѣстностію, съ мужественнымъ терпѣніемъ и съ глубокимъ усердіемъ въ духѣ Христовой Вѣры; ибо замѣчено, что впечатлѣнія ранняго дѣтства до такой степени бывають сильны и глубоки, что никакія многочисленныя вліянія съ другихъ сторонъ, бывающія въ послѣдующей жизни человѣка, ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи заглушить ихъ вполне. Можно съ полною увѣренностію надѣяться, что только при изложенныхъ условіяхъ воспитаніе дѣтей въ духѣ Христовой Вѣры принесетъ радостный плодъ, что только изъ-подъ воспитанія въ духѣ Христіанской Вѣры дѣти выйдутъ въ послѣдствіи и добрыми членами семьи и общества, и полезными гражданами государства, и вѣрными подданными своего законнаго царя.

Благодареніе Господу, нашъ Верховный Вождь, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій, съ первыхъ же годовъ вступленія на царство, благоволилъ издать законы о томъ, чтобы во всѣхъ школахъ, во всѣхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, а въ особенности въ на-

чальныхъ, воспитаніе дѣтей и юношества велось строго въ духѣ святой Православной Вѣры и Церкви. Онъ, насколько намъ извѣстно, и въ Своей Царственной Семьѣ, Своихъ собственныхъ Дѣтей воспиталъ и воспитываетъ въ строго православномъ духѣ и въ правилахъ Православной Вѣры и Церкви Христовой.—Намъ, братіе, остается только велицемѣрно сочувствовать и всѣми силами стараться приводить въ исполненіе благія намѣренія, предначертанія и распоряженія нашего Царя касательно религіозно-правственнаго воспитанія дѣтей, подражать Его собственному доброму примѣру и въ усердной молитвѣ просить Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ Своею вседѣйствующею благодатію помогъ намъ и себя самихъ укрѣпить въ Православной Вѣрѣ, и наше молодое поколѣніе твердо воспитать въ духѣ Святой Православной Церкви; ибо отъ Него Единого сіе зависитъ и Ему Единому подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе со Безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свящ. Петръ Поздневъ.

Молебствіе на новой семинарской усадьбѣ предъ началомъ земляныхъ работъ.

17 мая текущаго 1894 г. въ Пензенской Духовной семинаріи совершилось событіе, скромное по своей внѣшней обстановкѣ, но весьма знаменательное по своему значенію. Въ этотъ день, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, на новой семинарской усадьбѣ было совершено молебствіе предъ началомъ земляныхъ работъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается постройка главнаго семинарскаго корпуса.

Спѣшимъ подѣлиться своею радостію съ духовенствомъ епархіи и предлагаемъ вниманію читателей епархіальнаго органа описаніе скромнаго торжества. Полагаемъ, что духовенство Пензенской епархіи съ интересомъ прочтетъ эту замѣтку, такъ какъ постройка новыхъ семинарскихъ зданій давно уже составляетъ предметъ возжелѣнныхъ желаній для всѣхъ, кому дороги интересы духовнаго просвѣщенія и чьи дѣти приготавливаются въ семинаріи къ великому пастырскому служенію.

Въ 12 часовъ дня, по окончаніи 3-го урока и всѣхъ урочныхъ занятій въ текущемъ учебномъ году, всѣ воспитанники семинаріи, въ количествѣ 316 человекъ, выстроившись попарно въ ряды, длинною вереницей направились къ Каѳедральному собору, сопровождаемые лицами инспекторскаго надзора. Когда они подошли къ собору, то изъ ихъ среды выдѣлились пѣвчіе и 7 учениковъ VI класса, которые вошли въ соборъ. Къ тому времени прибыли въ соборъ: ректоръ сем., протоіерей М. Знаменскій, инспекторъ семинаріи, священникъ В. Успенскій и семинарскій духовникъ, протоіерей І. Овсовъ. Послѣ облаченія этихъ лицъ, указанными шестью воспитанниками въ стихаряхъ взяты были икона Спасителя, чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, составляющій драгоцѣнное наслѣдіе города Пензы, и икона Святителя Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, коему посвященъ семинарскій храмъ *). При пѣніи семинарскими пѣвчими „Заступнице Усердная“ иконы сіи вынесены были изъ храма, сопровождаемыя указанными священнослужителями. Остальные воспитанники ожидали святынь съ обнаженными головами у соборной ограды.

*) Икона сія заблаговременно въ тотъ же день была принесена изъ семинарскаго храма въ соборъ.

Когда св. иконы были вынесены на соборную площадь, всѣ воспитанники тронулись въ путь по направленію къ новой семинарской усадьбѣ въ такомъ порядкѣ. Впереди шли пѣвчіе, за ними воспитанникъ VI кл. въ стихарѣ несъ фонарь съ возженною свѣчей; далѣе слѣдовали иконы, впереди святителя Иннокентія, за нею Казанской Божіей Матери и наконецъ икона Спасителя. За иконами шли священнослужащіе и всѣ воспитанники семинаріи. Во время шествія пѣвчіе стройно пѣли пасхальный канонъ. Сама природа, до того времени пасмурная и дождливая, благопріятствовала этому священному шествію. Весеннее солнце сіяло своими яркими лучами, воздухъ былъ наполненъ ароматомъ распустившейся зелени, обильно орошенной дождемъ за нѣсколько часовъ до этого времени. Во время слѣдованія отъ собора до Дворянской улицы, гдѣ находится новая семинарская усадьба, встрѣчавшіеся прохожіе, при видѣ св. иконъ, благоговѣнно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. По прибытіи на семинарскую усадьбу, всѣ, сопровождавшіе св. иконы, остановились на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ предположено устроить главный семинарскій корпусъ. Для совершенія молебствія былъ устроенъ деревянный помостъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по плану долженъ быть алтарь семинарской церкви. Но восточной сторонѣ помоста стали воспитанники со св. иконами, при чемъ образъ Спасителя находился посрединѣ, на правой сторонѣ чудотворная икона Казанской Божіей Матери, а на лѣвой — Святителя Иннокентія.

Когда всѣ установились на мѣста, начался молебенъ Спасителю, Божіей Матери и святителю Иннокентію. Въ совершеніи молебна участвовали слѣдующія лица: ректоръ и инспекторъ семинаріи, о. духовникъ, смотритель Пенз. дух. училища, свящ. П. Поздневъ, членъ Правленія отъ

духовенства, священникъ А. Ястребовъ и члены Строительнаго Комитета—священники: М. Сатурновъ, А. Алявдинъ и А. Ильминскій. Къ молебну прибылъ и о. протодіаконъ І. Никольскій, а вторымъ діакономъ былъ экономъ сем. І. Бѣляковъ. По прочтеніи трехъ евангелій, было совершено водоосвященіе съ присовокупленіемъ на великой и сугубой эктенияхъ прошеній о призываніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа въ началѣ всякаго добраго дѣла *). На великой эктени, послѣ прошенія „о плавающихъ“ о. протодіаконъ громогласно произносилъ моленія о томъ, чтобы Богъ благословилъ доброе намѣреніе и дѣло рабовъ Своихъ „о еже благоизволити благополучно начати и спѣшно, кромѣ всякаго препятія, въ славу свою скончати, силою, дѣйствомъ и благодатию Пресвятаго Духа;—о томъ, чтобы Господь подалъ труждающимся дѣлателямъ благопоспѣшество и дѣла ихъ рукъ исправилъ и помогъ имъ благодатию Святаго Духа „спѣшно произвести“;--„о еже приставити дѣлу сему и дѣлателемъ Ангела Хранителя, еже невидимо отразити вся противныя вещи, видимыхъ и невидимыхъ враговъ и во всемъ благопоспѣшество, къ сооруженію же мудрость и къ совершенію силу благодатию Пресвятаго Духа“. На сугубой эктени кромѣ прошеній, сходныхъ по содержанию своему съ сейчасъ приведенными прошеніями великой эктени, присоединено было слѣдующее прошеніе: „Въ Славу Твою вся творити повелѣваяй Господи, рабомъ Твоимъ къ Твоей славѣ дѣло свое начинающимъ, благословеніемъ Твоимъ поспѣшество благополучное съ довольствомъ къ совершенію надеждь, здравіе имъ

*) Служба сія напечатана въ полномъ іерейскомъ молитвословѣ.

со благоденствіемъ даруя, молимтися, Вседаровитый Творче, услыши и милостивно помилуй". За симъ прочитана была краткая молитва, содержаніе которой сходно съ прошеніями великой и сугубой эктеній. По окончаніи водоосвященія св. иконы, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ священнослужителей, преподавателей и воспитанниковъ, были обнесены вокругъ всей площади, на которой предполагается устройство главнаго семинарскаго корпуса, при пѣніи пасхальнаго канона, тропарей Божіей Матери и Святителю Иннокентію и пасхальнаго „Да воскреснетъ Богъ". При этомъ все мѣсто окроплено было св. водою. На томъ мѣстѣ, которое было избрано для колодца, святая икона остановилась; здѣсь ректоромъ семинаріи была прочитана краткая молитва, положенная на копавіе кладезя и сбрѣтеніе воды. „Самъ и нынѣ, Владыко всѣхъ, говорится въ этой молитвѣ, услыши моленіе насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ: и даруй намъ воду на семь мѣстѣ, сладкую же и вкусну, довольну убо къ потребѣ, невредительную же ко пріятію". По окончаніи молитвы ректоръ семинаріи положилъ начало копанію кладезя, троекратно ископавъ землю „мотыкою" (какъ положено по чину) во славу Пресвятыя Троицы, и окропилъ мѣсто священою водою и дѣлателей съ произнесеніемъ словъ: „Благословеніе Господне буди на мѣсто сіе и на всѣхъ васъ".

Послѣ того св. иконы, обнесенныя по западной сторонѣ площади, при пѣніи тѣхъ же священныхъ пѣснопѣній, возвратились на мѣсто, гдѣ совершалось молебствіе. За симъ послѣдовалъ отпустъ и о. протодіаконъ съ особеннымъ воодушевленіемъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Прави-

вительствующему Синоду, Преосвященному Павлу, Епископу Пензенскому и Саранскому, со всею его Богоспасаемою паствою и, наконецъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Пѣвчіе прекрасно исполнили Турчаниновское „многая лѣта“. По окончаніи многолѣтія всѣ присутствующіе, въ числѣ которыхъ находилось до 50 человекъ рабочихъ крестьянъ, при окропленіи св. водою, приложились ко кресту и св. иконамъ, которыя въ сопровожденіи о. о. ректора, инспектора и духовника семинаріи и всѣхъ воспитанниковъ, при пѣніи пасхальнаго канона, были перенесены обратно въ Каѳедральной соборъ. Такъ закончилось это скромное торжество, продолжавшееся отъ 12¹/₂ до 2 часовъ по полудни. Видно было, что оно произвело на всѣхъ присутствующихъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе.

Во время молебствія легко было замѣтить, съ какимъ усердіемъ участвовавшіе возносили свои молитвы къ Господу Богу, Его Пречистой Матери и Небесному Покровителю семинаріи, Святителю Иннокентію. Не говоря о духовенствѣ и корпораціи, многіе изъ воспитанниковъ, и особенно старшихъ классовъ, несомнѣнно сознавали все величіе этого момента въ исторіи семинаріи. Такое великое дѣло, какъ постройка новаго громаднaго корпуса и другихъ зданій, потребуетъ нечеловѣческихъ усилій отъ строителей. Они должны будутъ вложить въ него всю свою душу, все свое умѣнье, всѣ свои знанія и неустанную энергію, не разсчитывая на какое либо матеріальное вознагражденіе, а всю надежду въ благополучномъ совершеніи великаго дѣла возлагая на Божественную помощь, — о ниспосланіи которой сейчасъ такъ усердно возносились молитвы юныхъ сердець. И мы надѣемся, что это дѣло начнется, совершится и окончится благоуспѣшно, потому что всякое дѣло какъ бы оно ни было трудно, но начатое съ благословенія Божія, при

доброе отношеніи къ нему дѣлателей, всегда оканчивается благополучно; безъ помощи же Божіей и малое дѣло не будетъ успѣшно. Аще не Господь созиждетъ домъ, все трудящася зиждущіи (Псал. 126).

Съ другой стороны въ этой общей молитвѣ всѣхъ служащихъ и учащихъ въ семинаріи, возносимой едиными устами и единымъ сердцемъ къ престолу Всевышняго, несомнѣнно сказалась и неподдѣльная радость. И въ самомъ дѣлѣ, было чему порадоваться!...

Всѣмъ извѣстно, насколько стары и ветхи зданія Пензенской Духовной семинаріи. Начало ихъ постройки восходитъ къ 60-мъ годамъ прошедшаго столѣтія. Они не разъ перестраивались, поправлялись и подвергались серьезной порчѣ, особенно послѣ пожара, постигшаго семинарію въ 1858 году. Семинарское начальство и Епархіальные Архіереи, а равно и Высшее духовное Управленіе, давно сознаютъ крайнюю ветхость, тѣсноту и непригодность семинарскихъ зданій. Еще недавно, по распоряженію Св. Синода, была назначена особая комиссія для осмотра ихъ. Она признала семинарскую церковь не безопасною для совершенія въ ней богослуженія въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ. Вслѣдствіе сего, къ величайшему сожалѣнію, церковь закрыта въ 1890 году, и потому воспитанники вмѣсто своей церкви ходятъ въ кафедральный соборъ. Это обстоятельство не можетъ не отражаться на религіозно-нравственномъ развитіи воспитанниковъ семинаріи. Своя церковь, несомнѣнно, оказывала бы болѣе благотворное вліяніе на это развитіе. Воспитанники могли бы принимать активное участіе въ богослуженіи общимъ пѣніемъ, что и Высшимъ начальствомъ особенно рекомандуется, но въ соборѣ нельзя сдѣлать этого, во 1-хъ, потому, что онъ посѣщается самою разнообразною публикой и, во—2-хъ, потому, что

воспитанники въ лѣтнее время стоятъ въ сторонѣ отъ мѣста, гдѣ совершается богослуженіе. Кромѣ сего, семинарскія зданія расположены въ разныхъ мѣстахъ города, квартиры ректора и инспектора находятся на весьма значительномъ разстояніи отъ семинаріи, спальныя комнаты помѣщаются въ наемныхъ домахъ на разстояніи двухъ кварталовъ отъ семинаріи, куда воспитанники во всякую погоду ежедневно совершаютъ два конца, тратя на это непроизводительное время и нерѣдко со вредомъ для своего здоровья; классы тѣсны, темны, а потолки въ нѣкоторыхъ изъ нихъ настолько непрочны, что поддерживаются на столбахъ; помѣщеніе бібліотеки тѣсное и небезопасное, рекреационнаго зала и класса для пѣнія вовсе нѣтъ; а угольный корпусъ, въ передней части котораго помѣщается Правленіе, уже два года совершенно закрытъ, такъ какъ стѣны его угрожаютъ паденіемъ.—Гигіеническія условія крайне неблагоприятны и вредно отзываются на здоровьѣ воспитанниковъ и служащихъ въ семинаріи лицъ. Всѣ эти неудобства постоянно побуждали Правленіе принимать надлежащія мѣры къ улучшенію семинарской жизни. Въ 70-хъ годахъ оно пріобрѣло покупкою мѣсто г. Финогѣева, находящееся вблизи Земской больницы, для постройки на немъ новыхъ семинарскихъ зданій. Но съ теченіемъ времени представилась возможность пріобрѣсти болѣе удобное мѣсто, принадлежавшее Марьѣ Михайловнѣ Киселевой. Оно заключаетъ въ себѣ 5 десятинь 830 кв. саж. съ двумя большими домами и пріобрѣтено на средства Св. Синода за 26 тысячъ рублей. Не имѣя въ виду въ данное время входить въ подробности по сему предмету, мы полагаемъ, что усадьба, пріобрѣтенная въ 1889 году, вполне отвѣчаетъ своему назначенію, такъ какъ находится на лучшей улицѣ города Пензы, на возвышенномъ мѣстѣ,

вдали отъ базара и городского шума. Главный корпус семинаріи будетъ имѣть едва ли не самую высшую точку во всемъ городѣ. Покупка новой усадьбы и закрытіе семинарской церкви значительно ускорили рѣшеніе вопроса о постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій. Определеніемъ Св. Синода, отъ 30 іюня—30 іюля 1893 г. за № 1710, утверждено заключеніе Хозяйственнаго Управленія о постройкѣ новыхъ семинарскихъ зданій на бывшей усадьбѣ г. Киселевой. По полученіи разрѣшенія на постройку новыхъ зданій, Правленіе сем., согласно резолюціи бывшаго Преосвященнаго Пензенскаго епископа Митрофана, назначило торги на 7-е декабря 1893 г. Но на торги никто не явился. По прибытіи въ Пензу Преосвященнаго Павла, вопросъ этотъ быстро подвинулся впередъ. Ознакомившись съ подробностями дѣла, онъ разрѣшилъ этотъ вопросъ просто и скоро. Пригласивъ во свои покои 14 февраля прибывшаго въ то время въ Пензу почетнаго блюстителя семинаріи, тайнаго совѣтника Ѳедора Петровича Неронова, представителей городского духовенства и духовно-учебныхъ заведеній и изложивъ предъ собравшимися положеніе дѣла о постройкѣ, Его Преосвященство указалъ имъ на серьезныя затрудненія къ осуществленію его. Узнавъ отъ присутствующихъ, что ни въ Пензѣ, ни въ Пензенской епархіи нѣтъ такого лица, которое могло-бы взять на себя дѣло постройки семинарскихъ зданій подряднымъ или хозяйственнымъ способомъ, Его Преосвященство предложилъ собранію слѣдующій знаменательный вопросъ: „будемъ ли строить семинарію, или откажемся отъ этого дѣла?“ Всѣ единогласно заявили, что они охотно готовы послужить этому великому дѣлу. Съ особымъ, думаемъ, удовольствіемъ выслушалъ это рѣшительное слово Архипастырь отъ своей новой паствы. Всѣ присутствовавшіе хорошо

понимали, что берутся за весьма серьезное дѣло и что постройка семинаріи хозяйственнымъ способомъ представляеть едва ли не первый примѣръ въ Россіи. Требуя отъ исполнителей неустаннаго труда и постояннаго наблюденія, оно возлагаетъ на нихъ высокую нравственную и матеріальную отвѣтственность. Выслушавъ рѣшительное слово собравшихся, Его Преосвященство тотчасъ же предложилъ имъ избрать изъ своей среды Хозяйственно-Строительный Комитетъ, въ составъ котораго вошло 14 лицъ, (духовныхъ 7 и свѣтскихъ 7). Февраля 17-го составъ Строительнаго Комитета утвержденъ Его Преосвященствомъ, при чемъ предсѣдателемъ назначенъ протоіерей Ѡ. Быстровъ. Предъ открытіемъ дѣйствій Комитета, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи съ членами Комитета, 27 февр. въ Крестовой церкви было совершено молебствіе. Засимъ начались нѣкоторыя подготовительныя работы. Для руководства Комитету Правленіемъ семинаріи была составлена инструкція, утвержденная Его Преосвященствомъ 15 марта сего года и сообщенная въ копіи Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ. Главною заботою Комитета до сихъ поръ былъ вопросъ объ устройствѣ колодца и о приобрѣтеніи бутоваго камня, извести, дѣсу и проч.

Итакъ начало великому дѣлу положено. Дай Богъ, чтобы оно продолжалось и совершилось благоуспѣшно. На другой же день послѣ молебствія 17 мая начались земляныя работы по устройству колодца и по приготовленію площадки для главнаго семинарскаго корпуса.

Судьбы Промысла неисповѣдимы, и будущее вѣдомо только Единому Богу. Но если человѣку возможно простирается своими надеждами въ будущее, то да позволено будетъ намъ выразить эти надежды, осуществленіе кото-

рыхъ въ руцѣ Божіей. Въ 1900 году исполнится столѣть со дня открытія Пензенской Духовной семинаріи. Къ тому времени, гдѣ теперь неровное, изрытое мѣсто съ глубокимъ оврагомъ, все будетъ приведено въ надлежащій видъ. На самомъ лучшемъ мѣстѣ будетъ красоваться большой семинарскій корпусъ, самое грандіозное изъ всѣхъ зданій города Пензы. Центръ зданія будетъ увѣнчанъ большимъ куполомъ, надъ которымъ засіяетъ Крестъ Христовъ, символъ христіанскаго просвѣщенія. Далече, дале-ко отъ Пензы, версть за 30—40, видна будетъ семинарія съ южной и восточной стороны; и на ней прежде всего невольно остановится взоръ путешественника, приближающагося къ городу. А проходящій вблизи семинарскаго храма обнажитъ свою голову и съ благоговѣніемъ осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ. Къ богослуженію въ семинарскую церковь съ радостію пойдутъ Пензенскіе граждане, чтобы посмотрѣть величественный храмъ въ два свѣта и послушать стройное пѣніе всѣми 300-ми воспитанниками семинаріи ангельской пѣсни „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“ и другихъ свящ. пѣснопѣвій. Не безъ нѣкоторой гордости и искренней радости духовенство всей епархіи будетъ смотрѣть на семинарію, гдѣ воспитываются его дѣти и откуда разливается свѣтъ Христовой истины. Съ чувствомъ глубокой благодарности ко Господу и внутренняго довольства отъ сознанія исполненнаго долга всѣ служащіе въ семинаріи и всѣ участвовавшіе въ постройкѣ, кому суждено будетъ дожить до великаго дня окончанія этого дѣла, остановятся въ благоговѣйномъ созерцаніи величественнаго храма, увѣнчаннаго Животворящимъ крестомъ, и залюбуются невиданною дотолѣ въ Пензѣ красотой грандіознаго зданія. Неподрѣдѣнная, высокая радость будетъ наполнять сердца

священнодѣйствующихъ въ новосозданномъ храмѣ. Эту радость естественно раздѣлятъ всѣ учащіе и учащіяся въ семинаріи; и торжественная благоговѣйная служба, совершаемая благообразно и по чину, вызоветъ слезы умиленія отъ сознанія, что всѣ молятся въ своемъ храмѣ. Здѣсь воспитанники будутъ принимать самое живое участіе въ богослуженіи общимъ пѣніемъ, чтеніемъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ и непосредственнымъ созерцаніемъ совершаемаго богослуженія. Сюда же они будутъ ежедневно приходить на утреннія и вечернія молитвы. Все это, естественно, будетъ способствовать ихъ религіозно нравственному развитію. Словомъ, если будетъ на то воля Божія, новыя зданія съ своимъ храмомъ, съ удобными, просторными и свѣтлыми помѣщеніями для классовъ, физическаго кабинета, съ комнатою для пѣнія и музыки, съ чистыми и просторными спальнями, съ обширнымъ заломъ и столовою, внесутъ новый духъ въ семинарію и дадутъ болѣе вѣрныя средства къ умственному, нравственно-религіозному и эстетическому развитію духовныхъ воспитанниковъ. А это окажетъ самое благотворное вліяніе на всю епархію, въ которой будутъ дѣйствовать пастыри, вполне подготовленные къ великому служенію на нивѣ Христовой. Вождѣльны эти надежды; трудно ихъ исполненіе: но невозможное отъ человѣкъ, возможно у Бога. Къ Нему будемъ обращаться и молиться непрестанно, чтобы Онъ, Всесильный, Своею благодатію помогъ осуществленію начатаго дѣла не къ славѣ людской, а во славу Своего Пресвятаго имени. Мы увѣрены, что и духовенство Пензенской епархіи вознесетъ свои горячія молитвы предъ престоломъ Всевышняго за благоуспѣшное совершеніе постройки новыхъ семинарскихъ зданій.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей **Мих. Знаменскій.**

Исторія мелодическаго пѣнія на Руси *).

Начало богослужебнаго пѣнія въ Русской Церкви, какъ можно судить по сказанію лѣтописцевъ, современно появленію въ нашей странѣ христіанства. Первымъ русскимъ городомъ, который огласился богослужебнымъ пѣніемъ, былъ Кіевъ. Въ этотъ именно городъ равноапостольный князь Владиміръ, по возвращеніи изъ Корсуня, привезъ съ собою перваго митрополита Михаила и иныхъ епископовъ, іереевъ и пѣвцовъ. Пѣвцы эти, иначе причетники или демественники, по происхожденію своему были славяне и даны были святому Владиміру Константинопольскимъ царемъ и патріархомъ. Эти-то пѣвцы и положили начало церковному пѣнію на Руси. Какого свойства и характера было первоначальное церковное пѣніе, сказанія лѣтописцевъ не сообщаютъ; но только несомнѣнно оно было и притомъ не сама Русская Церковь изобрѣла его, а получила готовымъ по своему техническому устройству. Кромѣ того несомнѣнно и то, что первоначальное пѣніе было унисонное, мелодическое.

Болѣе полная и вѣрная исторія мелодическаго пѣнія начинается съ XI-го вѣка. Къ этому времени уже появились нотныя богослужебныя книги или точнѣе рукописи. Эти рукописи различаются по формѣ славянскаго текста священныхъ пѣснопѣній, положенныхъ нотами; соотвѣтственно сему и самая исторія пѣнія, начинающаяся съ XI-го вѣка, распадается на три главныя эпохи: эпоху стараго истиннорѣчія, эпоху раздѣльнорѣчія или хомонію и эпоху новаго истиннорѣчія.

*) Составлена примѣнительно къ программѣ Духовныхъ семинарій по Разумовскому (см. Церковное пѣніе въ Россіи проф. Моск. Консерв. Д. Разумовскаго).

I. Эпоха стараго истиннорѣчія.—Эпоха стараго истиннорѣчія обнимаетъ собою четыре вѣка, т.-е. простирается съ XI в. до XIV включительно. Славянскій текстъ этой эпохи въ составѣ слоговъ изобиловалъ буквами полугласными (ъ, ь), при чемъ каждая полугласная очевидно извѣстнымъ образомъ произносилась, такъ какъ имѣла надъ собою отдѣльные музыкальные знаки, требующіе отдѣльнаго звукового выраженія. Предки наши называли текстъ подобнаго состава истиннорѣчнымъ или праворѣчнымъ, а а отсюда получилъ названіе и самый періодъ времени, къ которому относится пѣніе съ такимъ текстомъ.

Нотныя книги или рукописи, принадлежащія къ этой эпохѣ, писаны на пергаментѣ одинако чернымъ цвѣтомъ, какъ въ текстѣ, такъ и въ музыкальныхъ знакахъ. Музыкальные знаки въ первыхъ нотныхъ книгахъ Русской Церкви были безлинейные, т.-е. такіе, которые постолялись непосредственно надъ слогами и словами текста священныхъ пѣснопѣній въ видѣ надстрочныхъ знаковъ или удареній. Эти безлинейныя ноты носили названія знаменъ или столповъ; впоследствии стали называться крюками, или крюковыми знаками, столповыми знаменами.

Нотныя книги Русской Церкви содержали въ себѣ за это время пѣніе исключительно мелодическое, т.-е. унисонное, а не партесное; музыкальные знаки въ нихъ имѣлись только для одного, а не для многихъ голосовъ. Знакомство съ церковной мелодіей пріобрѣталось главнымъ образомъ по наслышкѣ, путемъ довольно легкимъ и общедоступнымъ. Но пастыри Церкви, сознававшіе важность церковно-богослужебнаго пѣнія, заботились и объ устройствѣ особыхъ школъ для пѣнія. Такъ за это время упоминается о частныхъ пѣвческихъ школахъ, гдѣ греческіе

и русскіе пѣвцы обучали „людей пѣнію“¹⁾. Были также школы и общественныя, въ которыхъ обученіе церковному пѣнію шло наравнѣ съ другими предметами. Не извѣстно, по какимъ именно руководствамъ обучали церковному пѣнію въ этихъ школахъ; по крайней мѣрѣ доселѣ еще не открыто ни одного учебника, относящагося къ эпохѣ стараго истиннорѣчія. Но что школьное образованіе въ церковномъ пѣніи вполнѣ достигало своей цѣли, это можно сказать съ увѣрностію. Первымъ плодомъ научнаго и практическаго образованія въ пѣніи было обиліе лицъ, основательно знавшихъ церковное пѣніе. Лѣтописи постоянно упоминаютъ о цѣлыхъ клиросахъ пѣвцовъ при многихъ городахъ и монастыряхъ. Такъ извѣстны были клиросы Кіевскій, Новгородскій, Владимірскій, Московскій, Боголюбова монастыря и др. Сами клирошане, т. е. пѣвчіе составляли уже какъ бы отдѣльное сословіе „людей церковныхъ“²⁾, и пользовались въ глазахъ народа уваженіемъ и любовію.

Въ отношеніи къ судьбѣ церковной мелодіи русскими пѣвцами за эту эпоху было сдѣлано не мало. Прежде всего на нихъ лежала обязанность переписчиковъ всѣхъ церковно-богослужебныхъ нотныхъ рукописей, что составляло весьма большой трудъ и, при тогдашнемъ способѣ письма, не легкій; благодаря только усидчивости и терпѣнію древнихъ пѣвцовъ церковныя мелодіи обозрѣваемой эпохи сохранились неизмѣнными до настоящаго времени. Во вторыхъ готовыя уже мелодіи прилагались къ тексту пѣснопѣній, еще не распѣтыхъ; насколько нужно было здѣсь техническихъ свѣдѣній и вниманія, можно заключить изъ

¹⁾ Выраженіе Лѣтописи по изложенію проф. Разумовскаго (см. Церк. пѣніе въ Россіи, стр. 60).

²⁾ То же самое (см. тамъ же, стр. 61).

того, что и нынѣ не легко записать напѣвъ съ голоса. Наконецъ, въ нотныхъ рукописяхъ этой эпохи замѣтны слѣды и самостоятельнаго творчества русскихъ пѣсно-рачителей; стихиры русскимъ святымъ и праздникамъ, установленнымъ въ Руси довольно рано (напр. препод. Θεодосію 1108 г., св. князю Борису и Глѣбу и друг.), имѣютъ мелодію, положенную на ноты и отличную отъ оригиналовъ славянскихъ нотныхъ книгъ.

II. Эпоха раздѣльнорѣчія или хомоніи.

Слѣдующая эпоха въ исторіи церковнаго пѣнія начинается XV вѣкомъ. Она называется эпохою раздѣльнорѣчія, потому что во время ея совершилась перемѣна въ славянскомъ текстѣ положенныхъ нотами священныхъ пѣснопѣній, заключающаяся въ томъ, что полугласныя ѣ и ѣ въ срединѣ и на концѣ словъ были замѣнены гласными о и е. Такая замѣна вызвана была тѣмъ, что предки наши утратили способъ произношенія полугласныхъ буквъ какъ при чтеніи книгъ не нотныхъ, такъ и въ обыкновенной рѣчи. Съ переходомъ же къ новому чтенію, — когда буквы ѣ и ѣ не могли уже имѣть особаго звукового выраженія, — нотные знаки, стоявшіе надъ ними въ рукописяхъ, стали затруднять новыхъ пѣвцовъ. И вотъ, для избѣжанія сего затрудненія, не замѣчая того сами, русскіе пѣвцы принесли въ жертву церковной мелодіи текстъ священныхъ пѣснопѣній: оставивъ безъ измѣненія мелодію, они стали мало-по-малу переправлять въ нотныхъ тетрадахъ букву ѣ на о, а ѣ — на е. Вслѣдствіе такой перемѣны текстъ положенныхъ нотами пѣснопѣній сталъ произноситься иначе, чѣмъ въ обыкновенной рѣчи или при чтеніи книгъ не нотныхъ. Онъ былъ переполненъ словами искаженными и часто неясными по смыслу. Такъ, напр., слово „днесъ“, писавшееся

прежде въ нотныхъ книгахъ съ тремя мягкими знаками (дньсь), стало пѣться „денесе“; слова: „сѣгрѣшихомъ“, „беззаконновахомъ“, „исопрядихомъ предъ Тобою“ пѣлись: „согрѣшихомо“, „беззакончовахомо“, „не оправдихомо передо Тобою“¹⁾; или вмѣсто словъ „Спасъ“, „пожру“, „во мнѣ“, „влаемъ“ и пр. стали слышаться въ пѣніи: „Сопасо“, „пожеру“, „во монѣ“, „волаемо“²⁾. Такая перемѣна текста совершилась не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ предки наши утрачивали способъ произношенія полугласныхъ буквъ. Начало этой перемѣны относится къ исходу XIV вѣка и къ первой половинѣ XV-го и только къ концу сего послѣдняго раздѣльнорѣчіе сложилось окончательно и находилось во всѣхъ нотныхъ книгахъ, въ какой бы мѣстности Россіи онѣ ни были написаны.

Что же способствовало введенію въ нотныхъ книгахъ раздѣльнорѣчія?—Распространенію и утвержденію раздѣльнорѣчія въ пѣвческихъ книгахъ содѣйствовали сами церковные пѣвцы и существовавшія въ это время школы пѣнія. Среди многихъ пѣвцовъ русскихъ, отлично знавшихъ церковную мелодію теоретически и практически, къ XV вѣку стали появляться люди мало свѣдущіе въ пѣніи—„ребята глупые“, „мужики озорные“³⁾, которые вносили въ исполненіе церковнаго пѣнія одно только безчиніе. Школы, приносившія много пользы русскимъ пѣвцамъ въ предшествовавшую эпоху,—какъ плохо организованныя, потеряли свое значеніе. Выходившіе изъ нихъ ученики были крайне малосвѣдущи, едва брели по книгѣ, а о церковномъ благочиніи и понятія не имѣли, такъ какъ

¹⁾ По обилію окончаній въ раздѣльнорѣчномъ текстѣ „хомо“, вторая эпоха называется еще „хомоніей“.

²⁾ Изъ нотныхъ рукописей XV вѣка (см. Церк. пѣніе Разум, стр. 64 и 76).

³⁾ Церк. пѣніе Д. Разумовск., стр. 65.

сами учителя этихъ школъ, по словамъ архіеп. Геннадія, большею частію, были „мужики невѣжи“ *). Наконецъ, и пастыри Церкви хотя и понимали всю несообразность раздѣльнорѣчія, но когда нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось писать нотныя книги, то они писали ихъ не иначе, какъ раздѣльнорѣчіемъ и тѣмъ косвенно какъ бы утверждали и признавали его. Таковы, нприм., были архіепископы: Ростовскій Вассіанъ, Новгородскій Θεодосій и др.

Послѣдствія раздѣльнорѣчія въ отношеніи къ судьбѣ церковной мелодіи въ началѣ были крайне неблагопріятны. Во-первыхъ, отъ измѣненія славянской рѣчи въ нотныхъ свящ. пѣснопѣніяхъ произошло неправильное сочетаніе удареній словъ текста и мелодіи, такъ что слогъ съ удареніемъ нерѣдко имѣлъ надъ собою менѣе продолжительный, а слогъ безъ ударенія—болѣе продолжительный нотный знакъ. Такая неправильность въ удареніи особенно усилилась въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Въ знаменныхъ книгахъ этого времени слышались слова: душѹ вмѣсто дѹшу, Господà вмѣсто Гôспода, буди вмѣсто бѹди, небó вмѣсто нѣбо и проч. Во-вторыхъ, хомовый текстъ свящ. пѣснопѣній затруднилъ первоначальное изученіе церковнаго пѣнія. Каждый ученикъ долженъ былъ усвоить пѣвческое значеніе безлинейныхъ нотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ буквальною точностью исполнять самый текстъ нотныхъ рукописей. Такъ какъ этотъ текстъ во многомъ отличался отъ славянскаго текста невотныхъ книгъ, то ученикъ, знавшій печатный текстъ свящ. пѣснопѣній, снова долженъ былъ изучать его по нотнымъ книгамъ въ формѣ раздѣльнорѣчія. Недобросовѣстные мастера или учителя пѣнія пользовались этимъ и брали за уроки пѣнія „мзду

*) Церк. пѣніе Разум., стр. 66.

велію и паче мѣры“¹⁾ и притомъ, ради своекорыстія, нерѣдко скрывали хорошіе нотные списки и старались обучать по испорченнымъ, почему и самое обученіе пѣнію стало совершаться крайне медленно и число хорошихъ пѣвчихъ весьма сократилось.— Въ-третьихъ, неопытность пѣвцовъ неизбежно породила новое неудобство. Церковные пѣвчіе по неумѣнію быстро читать ноты стали замедлять пѣніе и тѣмъ не въ мѣру удлиннили богослужебное время. Желая сократить время службъ церковныхъ безъ нарушенія устава, они постепенно ввели обычай читать и пѣть въ храмѣ голоса въ два—три. Сущность этого обычая заключалась въ томъ, что церковныя службы исполнялись пѣвчими „двоегласно и многогласно“, такъ что „утреня или вечерня на части разобрана, вдругъ отъ многихъ глаголется и два или три молебны вдругъ же отъ многихъ пѣвчихъ совершаются“²⁾.— Во многихъ церквахъ водворилось полное церковное неблагочиніе, изумившее даже современниковъ, такъ что Новгородскій лѣтописецъ съ удивленіемъ отмѣчаетъ этотъ фактъ въ своей лѣтописи. И пастыри Церкви обратили наконецъ вниманіе на результаты раздѣльнорѣчія. Въ 1551 году на Стоглавемъ соборѣ подробно обсуждались мѣры къ устраненію церковнаго неблагочинія, вкравшагося въ Богослуженіе церкви благодаря раздѣльнорѣчію. Первымъ средствомъ для этого была указана „возможность нѣкоторые каноны и стихирны читать чинно и немятежно“³⁾, а не пѣть какъ было дотолѣ.

¹⁾ Свидѣтельство современниковъ (см. Церк. пѣніе Д. Разум., стр. 77).

²⁾ Выписано изъ Духовнаго регламента (см. Церк. пѣніе Д. Разум., стр. 66).

³⁾ Постановленіе Стоглаваго собора.

Затѣмъ, предписано было всѣмъ священно-служителямъ открывать въ домахъ своихъ училища для обученія церковному пѣнію. Благодаря этому распоряженію, прежнія школы быстро возобновились и наполнились учениками; многія были открыты вновь, — и пѣніе оживилось: школы стали выпускать изъ себя болѣе опытныхъ пѣвцовъ. Между школами особенно сдѣлались извѣстными Московскія и Новгородскія, породившія много знаменитыхъ въ то время пѣвцовъ, отлично знавшихъ и творившихъ знаменное пѣніе. Не мало образовалось и большихъ пѣвческихъ хоровъ, изъ которыхъ первымъ былъ царскій, затѣмъ патриаршій, епископскіе, монастырскіе и др.

Труды пѣвцовъ въ отношеніи къ развитію церковной мелодіи чрезъ все это также значительно расширились. За это время, т.-е. въ исходѣ XVI и началѣ XVII-го вѣковъ, были распѣты многія пѣснопѣнія, прежде никогда не пѣвшіяся; не мало пѣснопѣній нѣкоторыми пѣвцами распѣто было на нѣсколько напѣвовъ. Головщикъ Логгинъ, напр., „научилъ племянника своего Максима на 17 напѣвовъ разными знаменами, а иные славные стихи переводивъ не только по пяти и по шести, но по десяти и больше“ *). Вообще ни въ одно предшествующее, ни въ послѣдующее время не писано было такъ много и такихъ объемистыхъ нотныхъ книгъ, какъ во вторую половину эпохи раздѣльно-рѣчія. За это время, между прочимъ, образовались средній и малый знаменныя распѣвы, изъ которыхъ первый приуроченъ къ воскреснымъ службамъ, а второй къ будничному богослуженію. Въ составленіи сихъ распѣвовъ, и въ особенности малаго знаменнаго, нельзя не видѣть практическаго

*) Сказ. лѣтописи въ изложеніи проф. Д. Разумовскаго (см. Церк. пѣніе Разум., стр. 73).

осуществленія мысли отцовъ Стоглаваго собора, заботившихся о сокращеніи богослужебнаго времени для искорененія многогласія.

Такимъ образомъ эпоха раздѣльнорѣчія, обнимающая собою два съ половиною вѣка, несмотря на указанныя выше неблагопріятныя стороны, въ отношеніи къ судьбѣ церковной мелодіи была самою плодотворною.

III. Эпоха новаго истиннорѣчія.

Въ половинѣ XVII вѣка сознаніе недостатковъ раздѣльнорѣчнаго пѣнія за богослуженіемъ стало проникать въ общество: явилось неизбежное желаніе исправить церковную мелодію, возвратить ее къ первоначальному ея состоянію. Многіе пѣвцы, ревновавшіе о славѣ Божіей и церковномъ благочиніи, рѣшились приняться за исправленіе потныхъ хомовыхъ книгъ на рѣчь, т. е. замѣнить хомовый текстъ пѣснопѣній такою формою его, какая слышалась въ обыкновенной рѣчи при чтеніи славянскихъ книгъ непотныхъ, а мелодію очистить отъ лишнихъ нарощеній и удлиненій, признанныхъ раздѣльнорѣчіемъ. Но, по крайнему разумѣнію своему, они исправляли нотныя книги какъ кому вздумалось и, такъ какъ между ними встрѣчались „люди грубые и малоученые“ *), то при исправленіи на правую рѣчь въ единогласіе не пришли. Результатомъ такого исправленія было то, что большая часть нотныхъ книгъ городскихъ и сельскихъ церквей были испорчены, потому что не были сличены съ древними списками. Пѣть по нимъ было затруднительно не только цѣлому хору, но даже тремъ или двумъ пѣвцамъ. Тогда на помощь усиліямъ частныхъ лицъ явились гражданская и церковная

*) Церк. пѣніе въ Рос., стр. 78.

власти, рѣшившіяся принять на себя это великое и нелегкое дѣло. Въ 1652 году по всѣмъ городамъ и весямъ была разослана Царская увѣщательная грамота, писанная съ совѣта патриарха Іосифа и всего освященнаго собора. Эта грамота заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ недостатковъ тогдашняго церковнаго пѣнія. Въ ней, между прочимъ, предписывалось: „по преданію св. Апостоль и св. отецъ пѣть во святыхъ церквахъ чинно и немятежно и по всѣмъ городамъ единогласно“¹⁾. Затѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ особое собраніе—комиссію изъ дидакаловъ, т. е. музыкальныхъ учителей, отлично знавшихъ церковное пѣніе. Подобная комиссія составлялась до двухъ разъ. Въ послѣднихъ трудахъ ея участвовалъ митрополитъ Павелъ²⁾. Онъ собралъ только „шестъ мастеровъ, добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе“³⁾, изъ которыхъ въ особенности извѣстѣесть былъ справщикъ Московскаго печатнаго двора, старецъ-монахъ Александръ Мезенецъ. Всѣ члены комиссіи обязаны были свѣрить текстъ нотныхъ рукописей съ текстомъ печатныхъ книгъ нотныхъ и съ текстомъ и мелодіей древнихъ нотныхъ рукописей. По свидѣтельству Мезенца, онъ и его сотрудники дѣйствительно справлялись съ древними нотными списками за четыреста лѣтъ и далѣе, т. е. съ нотными рукописями XIII и XII вѣковъ.

Эта комиссія по исправленію церковно-пѣвческихъ книгъ съ особеннымъ успѣхомъ исполнила возложенное на нее порученіе, столь важное для всей Православной Церкви. Благодаря трудамъ ея, составилось новое церковное пѣніе праворѣчное, а самая мелодія церковныхъ пѣсно-

¹⁾ Церк. пѣніе въ Рос. Д. Разум., стр. 78.

²⁾ Сарскій и Подолскій (см. церк. пѣніе Д. Разум., стр. 79).

³⁾ Сказ. лѣтописи (см. церк. пѣніе Раз., стр. 79).

пѣній передана дальнѣйшему потомству во всей ея древней цѣлости и неповрежденности.

Общество къ трудамъ комиссіи отнеслось не одинаково: новое истиннорѣчное пѣніе встрѣтило для себя на первыхъ же порахъ и защитниковъ и противниковъ. Болѣе рьяные изъ противниковъ строго осуждали пѣніе на рѣчь, какъ нововведеніе, а другіе, болѣе благоразумные, держали себя къ тому и другому пѣнію (т. е. раздѣльно-рѣчному и нсворѣчному) безразлично и пѣли по тѣмъ и другимъ книгамъ. Новое истиннорѣчное пѣніе въ Православныхъ церквахъ вполне утвердилось къ началу XVIII столѣтія, такъ что къ этому времени уже всѣ хомовыя нотныя книги были исправлены и вновь переписаны. Но приверженцами мнимой старины, несмотря на все видимое превосходство истиннорѣчія предъ раздѣльно-рѣчіемъ, хомовое пѣніе и доселѣ пріемлется съ особеннымъ уваженіемъ. Такъ, оно сохраняется у всѣхъ послѣдователей безпоповщинской секты; его можно слышать также во всѣхъ поморскихъ скитахъ и въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ.

Линейная нотная система.

Дальнѣйшая судьба церковной мелодіи слагалась въ связи съ замѣною древней безлинейной семеіографіи новою нотною системою, линейною. Линейная система получила начало свое въ западной Европѣ, и великорусской Церкви сдѣлалась извѣстною въ половинѣ XVII вѣка чрезъ Церковь южно-русскую. Южнорусская же Церковь, въ свою очередь, познакомилась съ сущностью линейной системы чрезъ Львовскихъ и Перемышльскихъ братчиковъ и дьячковъ, откуда еще въ половинѣ XVI вѣка были выписываемы опытные пѣвцы для наученія южно-русскихъ пѣв-

чихъ напѣвамъ греческимъ и славянскимъ и гдѣ была уже извѣстна линейная система. Въ южнорусской Церкви въ половинѣ XVII вѣка обученіе церковному пѣнію по нотамъ линейнымъ велось уже систематически по учебникамъ во всѣхъ православныхъ школахъ. Самыя линейныя ноты получили особое названіе Кіевскаго знамени. Такое предпочтеніе линейной системы безлинейному нотописанію въ школахъ вполне понятно. Линейныя ноты въ педагогическомъ смыслѣ были гораздо удобнѣе и, такъ сказать, яснѣе нотъ безлинейныхъ, потому что раздѣльнѣе представляли пѣвцу двѣ стороны пѣнія: высоту и продолжительность звука. А потому и неудивительно, что на линейную систему было скоро обращено вниманіе и Церкви великорусской. Южные православные сами познакомили великорусцевъ съ новою системою. Вынуждаемые стѣсненными условіями жизни на югѣ, они устремились въ области Великой Россіи, куда приносили съ собою и нотныя линейныя книги, какъ памятники ихъ богослужебнаго пѣнія. Первымъ оцѣнилъ линейную систему архипастырь Новгородскій, а впослѣдствіи и патріархъ всея Россіи, Никонъ. Благодаря его попеченію, линейное пѣніе, сначала въ Новгородѣ и въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ Россіи быстро распространилось. Оно сдѣлалось сначала достояніемъ Государевыхъ пѣвчихъ. Приверженность къ линейной системѣ была развита здѣсь въ такой мѣрѣ, что прежняя безлинейная система обозначенія звуковъ представлялась уже „нелѣпою, неблагопотребною и невнятно-пріемною“ *). При Петрѣ Великомъ линейная система была въ исключительномъ употребленіи. Самъ царь, стоя въ ряду съ другими пѣвцами, пѣлъ по нотамъ линейнымъ; сестра его Софья Алексѣевна была также хорошо зна-

*) Церк. пѣніе въ Рос. Д. Разум., стр. 83.

кома съ этою системою; Государевы пѣвчіе, дьяки и подь-дьяки, а равно и патриаршіе пѣвчіе, которые съ учрежденія Святѣйшаго Синода стали называться синодальнымъ хоромъ, всѣ исполняли пѣніе по нотамъ линейнымъ. Первенствующимъ хорамъ мало-по-малу стали подражать хоры и другихъ церквей, благодаря чему пѣніе линейное водворилось и сдѣлалось господствующимъ во всѣхъ частяхъ Русской Церкви.

Первоначальныя линейныя ноты Русской Церкви писались не на четырехъ (какъ это было въ латинской Церкви), а на пяти линіяхъ. Шрифтъ линейныхъ нотъ былъ принятъ великорусскою Церковью тотъ самый, который существовалъ въ то время въ южнорусской Церкви, отъ чего и здѣсь линейная система извѣстна была подъ тѣмъ же названіемъ Кіевскаго знамени. Въ южнорусской Церкви шрифты нотъ были не всегда однообразны; но болѣе употребительный изъ нихъ именно тотъ, который и доселѣ сохранился въ печатныхъ нотныхъ книгахъ, изданныхъ съ благословенія Св. Синода. Начертаніе самыхъ нотъ Кіевскаго знамени не считаютъ заимствованнымъ отъ какого либо народа, такъ какъ существовавшіе дотолѣ нотные знами на западѣ не походятъ на наши первыя нотнолинейныя рукописи. Начертанія эти имѣются для цѣлой ноты, для половинной, для четверти и для восьмой. Болѣе мелкія доли звуковъ не приняты въ церковно-русскомъ пѣніи: онѣ сообщаютъ пѣнію игривость, а это несообразно съ строгимъ, степеннымъ и важнымъ характеромъ церковно-богослужбнаго пѣнія.

Печатаніе нотъ.

Нотнолинейныя книги и тетради, по которымъ совершалось Богослуженіе, хотя и распространились въ рукописяхъ по многимъ городамъ тогдашней Россіи, но по своей

численности и достоинству далеко не удовлетворяли пѣвцовъ даже въ половинѣ XVIII вѣка. Онѣ были очень рѣдки, не точны, не безъ погрѣшностей и приобрѣтались немалою цѣною. Въ виду сего у русскихъ пѣвцовъ скоро появилась мысль о печатаніи нотныхъ книжекъ и тетрадей. Нѣкто Бышковскій, служившій въ Московской типографіи, началъ обдумывать способъ печатанія нотныхъ книгъ. Долго онъ трудился и, послѣ всестороннихъ размышленій и немалыхъ предварительныхъ опытовъ, въ іюнѣ 1766 года рѣшился сообщить свои мысли высшему начальству и представить даже набранные пробные листы. Одновременно съ нимъ придворный пѣвчій Гавріиль Матвѣевъ Головня занялся составленіемъ сборника тѣхъ нотныхъ пѣснощѣній, кои слѣдовало бы напечатать, и результаты своихъ трудовъ также представилъ на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ. Труды этихъ двухъ частныхъ лицъ и дали возможность высшему начальству обсудить предложенное дѣло вполне осмотрительно и всесторонне. Разсмотрѣніе предложеній Бышковскаго и Головни затянулось на три года и только 15 іюня 1769 года состоялся приснопамятный указъ Св. Синода о первомъ печатаніи нотнoliniейныхъ книгъ въ Московской Синодальной типографіи. Къ печатанію были предназначены: Ирмологъ, Обиходъ, Октоихъ и Праздники. Первые пробные листы изъ Ирмолога были напечатаны вскорѣ послѣ указа Св. Синода, а печатаніе самыхъ книгъ началось лѣтомъ 1770 года и окончилось въ 1772 году.

Печатныя нотныя книги были разсланы по всѣмъ церквамъ и существовавшимъ въ то время духовно-учебнымъ заведеніямъ съ тою цѣлію, чтобы „пѣніе въ нихъ было исправнѣе“¹⁾. Книги эти заключали въ себѣ исключительно

*) См. церк. пѣніе Д. Разум., стр. 90.

одну только мелодію, т. е. пѣніе для одного голоса. Знаніе сего пѣнія не затруднительно, — исполненіе также; оно считалось обязательнымъ тогда во всѣхъ духовныхъ училищахъ, учрежденныхъ до начала XIX вѣка. Ему же, т. е. мелодическому пѣнію обязательно обучали и въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Непремѣнно каждый воспитанникъ сихъ заведеній въ теченіе всего учебнаго курса неоднократно подвергался испытаніямъ въ знаніи церковнаго пѣнія и по окончаніи курса получалъ объ успѣхахъ въ этомъ предметѣ аттестатъ. При опредѣленіи на должность чтеца и пѣвца это испытаніе въ знаніи церковнаго пѣнія внозь производилось епархіальнымъ Просвященнымъ и мѣстнымъ экзаменаторомъ; — и только тогда выдавалась воспитаннику причетническая грамота. Такъ высоко было поставлено церковное пѣніе въ началѣ нынѣшняго столѣтія; на подобную же высоту возводится оно и въ настоящее время.

Свящ. П. Сердобольскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытіе отдѣленій Православнаго Палестинскаго Общества. — Отчисленіе изъ суммъ

церкви на нужды ц.-пр. школы. — Списекъ противораскольническихъ книгъ. —

Испытаніе для поступленія въ С.-Петербургскую дух. Академію. — Самостоятельные мѣры направленные къ ограниченію пьянства.

Императорское Православное Палестинское Общество имѣло 21 мая годовое общее собраніе. Изъ прочитаннаго въ засѣданіи отчета видно, что въ истекшемъ году открылось десять новыхъ отдѣловъ общества: въ Пензѣ, Оренбургѣ, Рязани, Черниговѣ, Калугѣ, Екатеринбургѣ, Ярославлѣ, Вяткѣ, Житомирѣ и Одессѣ, а число членовъ

Общества увеличилъсь на 400 человекъ. Общее число русскихъ наломниковъ, перебивавшихъ въ Иерусалимѣ къ Пасхѣ текущаго года, достигло небывалой цыфры—3,200 человекъ. Всего же въ теченіе года, съ 1 марта 1893 г. по 1 марта 1894 года, перебивало въ Иерусалимѣ 3,588 человекъ. Число больныхъ доходило до 404, умерло 28 человек., въ томъ числѣ и 15 человек., умершихъ вслѣдствіе несчастія, постигшаго прошлогодній мартовскій назаретскій караванъ.—Съ открытіемъ Отдѣла Палестинскаго Общества въ г. Пензѣ и вообще съ дѣятельностію упомятаго Общества редація познакомитъ епархіальное духовенство особо и болѣе подробно.

— Черниговскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено отчислять изъ суммъ каждой церкви, при которой имѣется церковно приходская школа, отъ 10 до 70 руб., по усмотрѣнію настоятеля, на нужды школы.

— Извѣстный знатокъ раскола, профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ составилъ подробный списокъ противораскольническихъ книгъ. По газетнымъ сообщеніямъ, предполагается снабдить этими книгами всѣ приходскія бібліотеки тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ различныя раскольническія секты.

— Желаящіе поступить въ студенты С.-Петербургской Духовной Академіи въ первой половинѣ сентября мѣсяца настоящаго года подвергаются испытанію—устному: по св. Писанію Новаго Завѣта, общей и русской церковной исторіи, логикѣ и греческому языку, и письменному: по догматическому богословію, психологіи и гомилетикѣ (церковное поученіе).

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно предложило губернаторамъ обратить вниманіе земскихъ начальниковъ на строгое примѣненіе самостоятельныхъ мѣръ, напра-

вленныхъ къ ограниченію пьянства. Между прочимъ, указывается: а) чтобы волостные старшины и сельскіе старосты, а равно и волостные судьи избирались изъ среды лицъ, совершенно не пьющихъ, или вообще извѣстныхъ своею трезвостью и добропорядочнымъ поведеніемъ; б) чтобы члены сельскихъ обществъ, замѣченные земскими начальниками въ появленіи на сельскихъ сходахъ въ нетрезвомъ видѣ и возбужденіи тамъ какихъ либо безпорядковъ, лишаемы были права участвовать въ сходахъ; в) чтобы приговоры, составленные крестьянами и сопровождаемые разнаго рода угощеніями, признавались недѣйствительными. Земскіе начальники должны отмѣнять ихъ собственною властью, впредь до новаго разсмотрѣнія даннаго дѣла при иной обстановкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ продаются: **Фалькенбергъ. Исторія новой философіи** Отъ Николая Кузанскаго (XV в.) до настоящаго времени. Съ приложеніемъ краткаго философскаго словаря. Переводъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета, подъ ред. проф. А. И. Введенскаго, со 2-го нѣм. изд., съ подробнымъ перечнемъ русскихъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по исторіи новой философіи. 588 стр. Цѣна 3 рубля.

Виндельбандъ. Исторія древней философіи. Съ приложеніемъ Виндельбанда—Августинъ и средніе вѣка, Фулльс—исторія схоластики. Переводъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ подъ ред. проф. А. И. Введенскаго. 380 стр. Цѣна 2 рубля.

Обѣ книги вмѣстѣ составляютъ послѣдовательный подробный курсъ исторіи европейской философіи отъ ея воз-

никновенія до настоящаго времени. Выписывающіе обѣ книги непосредственно изъ типографіи И. Н. Скороходова (СПБ., Надеждинская, 43) за пересылку не платятъ.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ всегда имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заказы исполняются непременно къ условленному сроку. Заводъ помѣщается въ г. г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться можно съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ въ заводъ и къ владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на **Алексѣевской площади**, въ домѣ **Шабасовой**. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ 1890 году, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство **большую серебряную медаль**.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Св. Кипріянь епископъ Кароагенскій, и его ученіе о пастырскомъ служеніи (по его твореніямъ) (продолженіе). — 2. Слово въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича — 6-го мая 1894 года, свящ. П. Поздневъ. — Молебствіе на новой семинарской усадьбѣ предъ началомъ земляныхъ работъ, ректора семинаріи, прот. М. Знаменскаго. — 4. Исторія мелодическаго пѣнія на Руси, свящ. П. Сердобольскаго. — 5. Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: (**А. Цоповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 іюня 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.